К-83.

Кронштадтское Морское Собраніе

1802-1902 г.

17346.
~~п/р~~ 113967

252
2/5
Инв. 11316

Краткій очеркъ

столѣтняго существованія

Кронштадтскаго Морского Собранія

1802 — 1902

А. Ильинъ

II Да 27

1951

1951

?

22.V 50

6666

II Да
К-83

II

БИБЛIОТЕКА
МОРСКОЙ АКАДЕМIИ
Шкафъ 2
Полка 2
№ 252

2 712

КРОНШТАДТСКОЕ

МОРСКОЕ СОБРАНIЕ

1802–1902 гг.

Фунд. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА
им. т. Ворошилова

ВВФ
БИБЛИОТЕКА
имени тов. Ворошилова

27318

КРОНШТАДТСКОЕ

МОРСКОЕ СОБРАНІЕ

1802—1902 гг.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Бенке, Новый переулокъ 2.
1902.

Дозволено цензурою 4 Декабря 1901 г. С.-Петербургъ.

НМА

Степанъ Осиповичъ! Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Моему представленія Вашего отъ 7-го Декабря 1901 года за № 11698, изъявилъ согласіе на принятіе Мною званія Попечителя Кронштадтскаго Морского Собранія.

Принимая это званіе съ искреннимъ удовольствіемъ, прошу Васъ объявить Г. членамъ Кронштадтскаго Морского Собранія, что Мнѣ всегда будетъ особенно пріятно заботиться объ ихъ нуждахъ и стремиться къ процвѣтанію дорогого для морской семьи Собранія.

Пребываю къ Вамъ искренно доброжелательнымъ

Алексѣй.

30 Декабря 1901 г.
Его Превосходительству
С. О. Макарову.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Учрежденіе морского клуба въ Кронштадтѣ 1

Учрежденіе Кронштадтскаго благороднаго собранія.—И. П. Бунинъ.—Дѣятельность собранія съ 1802 по 1858 г.—Пятидесятилѣтіе собранія.—Экономическое положеніе собранія до его преобразованія 6

Преобразованіе морского собранія.— Временныя правила.— Средства, дарованныя морскому собранію Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ.—Устройство зимняго и лѣтняго помѣщенія. — Финансовыя затрудненія собранія. — Дѣятельность собранія на пользу морского общества въ связи съ значеніемъ, занимаемымъ собраніемъ въ Кронштадтѣ 36

Послѣднее измѣненіе правилъ собранія.—Средства собранія въ настоящее время. — Пожалованія Высочайшихъ Особъ и подарки другихъ лицъ, хранящіеся въ собраніи. 61

Приложеніе I.

Правила Кронштадтскаго благороднаго Собранія 1835 года 6 февраля 75

Приложеніе II.

Временныя правила Кронштадтскаго морского собранія 1858 года 83

Приложеніе III.

Правила Кронштадтскаго морского собранія. Изданіе 1862 г 93

Приложеніе IV

Уставъ Кронштадтскаго морского собранія 101

Учрежденіе морского клуба въ Кронштадтѣ.

Сто лѣтъ назадъ, 6-го февраля 1802 года, въ Кронштадтѣ, по желанію небольшого кружка членовъ морского общества, съ Высочайшаго соизволенія, открыто было учрежденіе, носившее сперва офиціальное именованіе Кронштадтскаго благороднаго собранія и названное позже Кронштадтскимъ морскимъ собраніемъ.

По времени своего существованія, оно принадлежитъ къ старѣйшимъ этого рода общественнымъ учрежденіямъ въ Россіи, такъ какъ подобныя учрежденія стали возникать въ Петербургѣ и Москвѣ лишь въ концѣ царствованія Екатерины II, и изъ возникшихъ одновременно съ морскимъ пользуются значеніемъ донынѣ только Петербургскій и Московскій англійскіе клубы или собранія.

Чтобы правильно оцѣнить заслугу передъ морскимъ обществомъ учредителей Кронштадтскаго собранія, надобно принять въ соображеніе, что представлялъ собою Кронштадтъ въ концѣ XVIII вѣка и какими благами культуры пользовались въ немъ обитатели.

Судя по сохранившимся мемуарамъ современниковъ, тогдашній Кронштадтъ былъ большою деревнею съ немо-

щеными улицами и болотными площадями, на которыхъ большую часть года стояла невылазная грязь, и гдѣ не проходило ночи безъ грабежей и даже убійствъ. День за день, изъ года въ годъ протекала безпритязательная береговая жизнь кронштадтскихъ моряковъ того времени, и большинство ихъ апатично мирилось съ невзрачною обстановкою, находя удовлетвореніе въ дружескихъ пирушкахъ, на которыхъ господствующую роль играли вино и карты. Культурныхъ развлеченій не было. Литературою морского дѣла интересовались немногіе, и книга вообще представлялась недоступною роскошью, такъ какъ общественной библіотеки и въ поминѣ не было *). Между тѣмъ празднаго времени, послѣ кампаніи, у моряковъ было много, и на молодежь, не пріютившуюся въ семейныхъ кружкахъ, такая праздность дѣйствовала губительно, какъ о томъ свидѣтельствуетъ баронъ Штейнгель, начавшій службу мичманомъ въ 1795 году **).

*) Первое собраніе книгъ, носившее названіе морской библіотеки, заведено было въ Кронштадтѣ, въ 1803 году, по иниціативѣ министра морскихъ силъ П. В. Чичагова, на Высочайше дарованную изъ кабинета сумму (1.000 р. асс.). Книги имѣлись математическія, историческія и юридическія въ числѣ несвыше 185 названій; имѣлся также отдѣлъ изящной словесности (114 названій), заключавшій въ себѣ какъ сочиненія извѣстныхъ русскихъ авторовъ: Ломоносова, Сумарокова, Фонвизина и др., такъ и нижеслѣдующія сочиненія Коцебу, пользовавшіяся въ то время вниманіемъ читателей: «Вѣрная Лиза», «Долгій Иванъ», «Лейбъ-кучеръ», «Попугай», «Жертва смерти», «Голубокъ», «Гиперборейскій оселъ», «Перуанка или Дѣва солнца», «Вертопрахъ», Женскій якобинскій клубъ», «Мальчикъ у ручья» и т. п. Были также повѣсти Карамзина, басни Езопа, Федра и др. Такая же библіотека была заведена для моряковъ и въ Ревелѣ въ 1804 году и также на Высочайше дарованныя средства.

**) Штейнгель, Влад. Ив., баронъ, извѣстный въ морской литературѣ подъ псевдонимомъ Тридечнаго. См. журн. «Маякъ» 1842 года, №№ 10 и 11, «Историч. Вѣстн.» 1900 г., № 5.

За десять лѣтъ до кончины Императрицы Екатерины II главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта былъ адмиралъ Самуилъ Карловичъ Грейгъ, знаменитый Чесменскій и Гогландскій герой. Какъ просвѣщенный и гуманный человѣкъ, онъ, безъ сомнѣнія, понималъ всю непригядность жизни своихъ подчиненныхъ, правильно оцѣнивалъ вредъ отъ коротанія осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ въ грубыхъ развлеченіяхъ и не могъ при этомъ не скорбѣть отечески за молодежь, чуждавшуюся семейныхъ домовъ, развлекавшуюся въ трактирахъ и т. п. мѣстахъ.

Желая уменьшить это зло, адмиралъ предложилъ въ началѣ 1786 года почтеннымъ и извѣстнымъ ему семейнымъ лицамъ учредить въ Кронштадтѣ клубъ, или благородное собраніе, испросивъ на то соизволеніе Императрицы. Это былъ первообразъ морского собранія, первый опытъ объединенія общества для пріятныхъ, полезныхъ и благородныхъ развлеченій.

Разсказъ объ этомъ клубѣ И. П. Бунина, хранившійся нѣкоторое время при дѣлахъ морского собранія, былъ напечатанъ въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» въ 1879 году.

Изъ него видно, что первоначально для учрежденія клуба подписалось до 70 ч. съ обязательнымъ взносомъ по 10 р. асс. Старшинами избраны были кронштадтскій комендантъ Бераминъ, инженеръ-полковникъ, баронъ Пальмъ и капитаны бригадирскаго ранга Ханыковъ и Кирѣевскій. Открытіе состоялось 11 марта того же 1786 года, въ домѣ контръ-адмирала Клокачева, баломъ и ужиномъ. Число членовъ вскорѣ возросло до 120 ч. Согласно установленнымъ правиламъ, члены клуба могли собираться ежедневно, съ 5 часовъ вечера до 12 ч. ночи. Для развлеченія предлагались газеты, журналы, игра на бильярдѣ и въ карты, а дважды въ недѣлю устраивались по подпискѣ

ужины, и разъ въ мѣсяцъ обязательно давался балъ. Такіе же балы повторялись въ клубѣ и въ высокоторжественные дни, при чемъ допускались и гости.

«Простота нравовъ, — повѣствуетъ разсказчикъ, — взаимная любовь, дружеское обращеніе начальниковъ съ подчиненными и безусловное уваженіе послѣднихъ къ первымъ явили полезныя послѣдствія: семейные между собою сблизились, а молодые офицеры, ознакомясь съ лучшимъ обществомъ, сдѣлались нравственнѣе».

Сначала, по клубнымъ правиламъ, мичмана не допускались состоять членами собранія, но вскорѣ, по постановленію старшинъ, и изъ нихъ стали принимать въ члены клуба, по одобренію начальства, но безъ баллотировки.

Когда число членовъ достигло 180 чел., прежнее помѣщеніе въ частномъ домѣ оказалось весьма тѣснымъ, и съ разрѣшенія высшаго начальства клубъ былъ перенесенъ въ такъ называвшійся «депутатскій» домъ (домъ Миниха, гдѣ нынѣ находится штабъ порта и другія портовыя учрежденія).

Въ это время клубъ не только былъ снабженъ полнымъ обзаведеніемъ, но имѣлъ и капиталъ свыше 2.000 руб. асс.

Казалось, все благопріятствовало дальнѣйшему процвѣтанію кронштадтскаго клуба, но уже въ 1795 году онъ вынужденъ былъ прекратить свое существованіе, за выбытіемъ большинства членовъ, вслѣдствіе посылки нашихъ эскадръ изъ Кронштадта къ берегамъ Англіи и Голландіи для совмѣстнаго съ англійскимъ флотомъ плаванія и для военныхъ операцій противъ французовъ.

За время этого плаванія, продолжавшагося пять лѣтъ — до 1800 года включительно, имущество и деньги клуба были расхищены, а помѣщеніе отдано подъ квартиры служащихъ.

Возвратившіеся въ Кронштадтъ послѣ долгаго отсутствія члены разстроившагося клуба пожелали было возстановить его, но встрѣтили на первыхъ порахъ серьезныя затрудненія.

Вѣкъ Екатерины кончился. Съ воцареніемъ Императора Павла настало самое неблагопріятное время для всякихъ клубовъ. Императоръ ихъ недолюбливалъ, и стремился привлекать офицеровъ къ изученію дѣла, относившагося къ ихъ служебнымъ обязанностямъ.

Въ главныхъ военныхъ портахъ учреждены были «учебные классы», куда обязательно собирались всѣ свободные отъ службы чины, какихъ бы ранговъ ни были, для слушанія новаго морского устава и предметовъ, входящихъ въ кругъ морской спеціальности. Кратковременные отпуски офицеровъ изъ Кронштадта въ Петербургъ *) разрѣшались не иначе какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго соизволенія.

---

*) Въ навигаціонную пору сообщеніе Кронштадта съ Петербургомъ производилось только помощью вольныхъ катеровъ и казенныхъ пассажботовъ. Этотъ способъ не всегда гарантировалъ успѣхъ переѣзда. Нерѣдко сильные и противные вѣтра принуждали перевозныя суда или спускаться къ Ораніенбауму, или возвращаться обратно, или же отстаиваться иногда по нѣсколько дней гдѣ-либо въ безопасномъ мѣстѣ. Случалось, что иной перегруженный катеръ заливало волною, и онъ погибалъ безслѣдно. При такомъ необезпеченномъ сообщеніи не у многихъ являлось желаніе побывать въ столицѣ «сѣверной Семирамиды». Поэтому Кронштадтъ и сталъ совершеннымъ особнякомъ, пока не появились Бердовскіе пароходы, съ 1816 года.

Учрежденіе Кронштадтскаго благороднаго собранія. И. П. Бунинъ. Дѣятельность собранія съ 1802 по 1858 г. Пятидесятилѣтіе собранія. Экономическое положеніе собранія до его преобразованія.

Режимъ Императора Павла, — строго принудительный характеръ службы, — тяжело чувствовался всѣми чинами флота.

Съ воцареніемъ Императора Александра I молодежь воспрянула духомъ. При главномъ командирѣ порта, адмиралѣ Петрѣ Ивановичѣ Ханыковѣ, въ Кронштадтѣ начали впервые устраивать любительскіе спектакли.

Инціаторами этого рода общественныхъ развлеченій были офицеры морской артиллеріи, къ которымъ тогда же примкнули и офицеры флота. Импровизованный театръ быстро устроился въ морскомъ селеніи во второмъ новослужительскомъ флигелѣ *), въ покояхъ нижняго этажа, освободившихся отъ уволенныхъ тогда въ отпускъ слу-

*) Новослужительскими флигелями названы были казармы, построенныя въ Екатерининское время, въ отличіе отъ старыхъ губернскихъ флигелей, построенныхъ еще при Петрѣ I и здравствующихъ даже донынѣ. Офицерскіе же 4 флигеля (западные) были окончены при Павлѣ I, а два послѣдніе (восточные) при Николаѣ I. Въ 1817 году между 2 и

жителей. Нашлись свои декораторы, устроившіе бумажныя кулисы, которыя, кстати сказать, послужили причиною пожара 6 января 1803 года, прекратившаго успѣшно начатое театральное дѣло, къ огорченію всего кронштадтскаго общества.

Труппа состояла изъ 30-ти офицеровъ-любителей, и спектакли давались еженедѣльно при переполненномъ зрителями помѣщеніи, благодаря выбору занимательныхъ пьесъ и талантливому исполненію. Спектакли посѣщались многими почетными лицами Кронштадта съ семействами. Послѣ пожара въ театральномъ помѣщеніи, вице-адмиралъ П. В. Чичаговъ, состоявшій тогда въ званіи товарища министра морскихъ силъ, сообщилъ адмиралу Ханыкову, что «въ отвращеніе неудобствъ, происходящихъ отъ театральнаго занятія, столь неприличнаго званію офицеровъ, Государю Императору неугодно, чтобъ заведенный въ Кронштадтѣ театръ существовалъ *)».

Въ средѣ тогдашнихъ участниковъ любительскихъ спектаклей находился лейтенантъ И. П. Бунинъ. Ему первому пришла мысль о возобновленіи въ Кронштадтѣ клуба, или благороднаго собранія. Поддержанный въ этой мысли своими товарищами, Бунинъ, при дѣятельномъ участіи послѣднихъ, составилъ проектъ новыхъ клубныхъ правилъ и предложилъ, для опыта, подписку между сослуживцами, результатъ которой сразу обѣщалъ успѣхъ предпріятію. Подписалось до 150 чел. Дѣлу данъ былъ, чрезъ адмирала Ханыкова, дальнѣйшій ходъ, — и 28 января 1802 года ходатайство объ основаніи клуба удостоилось Высо-

3 офицерскими флигелями оставленъ былъ свободный проѣздъ для сокращенія пути къ служительскимъ флигелямъ, дворы которыхъ имѣли входы къ офицерскимъ флигелямъ (Кроншт. портовый архивъ).

*) Главн. морск. архивъ. Дѣло департ. морск. минист. 1803 г. № 10.

чайшаго утвержденія, а 6 февраля состоялось и самое его открытіе.

Такимъ образомъ почтенному Ивану Петровичу Бунину принадлежитъ честь учрежденія Кронштадтскаго благороднаго собранія.

Иванъ Петровичъ Бунинъ *), дворянинъ Рязанской губерніи, Скопинскаго уѣзда, родился 30 января 1773 года. Отецъ его, Петръ Максимовичъ, умеръ въ 1801 г. Воспитывался Бунинъ въ морскомъ корпусѣ и въ гардемарины произведенъ въ памятномъ 1788 году, когда Швеція совершенно неожиданно открыла противъ Россіи непріязненныя дѣйствія на морѣ. Бунинъ былъ назначенъ на фрегатъ «Гекторъ» подъ команду капитанъ-лейтенанта Колокольцова.

Судьба нашихъ двухъ фрегатовъ «Гектора» и «Ярославца», крейсеровавшихъ въ виду Ревеля, извѣстна: въ густой туманъ, будучи окружены шведскимъ флотомъ, они, послѣ непродолжительной перестрѣлки, взяты были у Суропа въ плѣнъ и отведены въ Свеаборгъ.

О пребываніи въ шведскомъ плѣну Бунинъ разсказывалъ слѣдующія любопытныя подробности. Съ товарищами по корпусу (въ числѣ 15 чел.) онъ былъ первые три дня заключенъ въ свеаборгскомъ казематѣ, гдѣ плѣнники получали пищу сквозь отверстіе, сдѣланное въ потолкѣ, и спали на соломѣ. Только на четвертые сутки заключенныхъ посѣтилъ комендантъ крѣпости и именемъ короля просилъ у нихъ извиненія въ жестокомъ обращеніи, происшедшемъ будто бы по ошибкѣ; послѣ этого

*) Біографическія свѣдѣнія объ И. П. Бунинѣ почерпнуты изъ замѣтокъ, разсѣянныхъ въ историческихъ журналахъ, изъ разсказовъ здравствующей понынѣ дочери Бунина, Надежды Ивановны, и изъ архивовъ главнаго морского и министерства внутреннихъ дѣлъ.

И. П. Бунинъ.

ихъ тотчасъ же отвезли на королевскій фрегатъ, стоявшій передъ Гельсингфорсомъ. Король Густавъ III очень милостиво обошелся съ нашими гардемаринами и объявилъ, что въ вознагражденіе за претерпѣнное онъ посылаетъ ихъ учиться въ университетскіе города — однихъ въ Або, другихъ въ Упсалу; но, замѣтивъ, что одинъ молоденькій гардемаринъ плачетъ, и узнавъ, что причиною тому предстоящая разлука съ товарищами, король согласился отправить ихъ всѣхъ въ Упсалу. Послѣ представленія королю, плѣнныхъ юношей накормили обѣдомъ въ раскинутомъ на берегу шатрѣ.

Въ Упсалѣ гардемарины были порадованы новою королевскою милостію: имъ назначалось по 900 риксталеровъ (около 200 р. с.) для платы за посѣщеніе лекцій и сверхъ того дано суточное содержаніе. Но такъ какъ безъ знанія шведскаго языка они не могли пользоваться лекціями, то имъ предоставили право обучаться наукамъ у своихъ офицеровъ, съ сохраненіемъ положеннаго содержанія. Такъ прожили они въ Упсалѣ 2½ года, пока, при размѣнѣ плѣнныхъ, не были возвращены въ Россію, гдѣ и произведены въ мичманы. Дальнѣйшая служба Бунина состояла, большею частію, въ должности адъютанта при адмиралѣ Ханыковѣ, сперва въ крейсерствахъ по Балтійскому морю, а съ 1795 — 1800 г. въ совмѣстномъ плаваніи съ англійскимъ флотомъ въ Нѣмецкомъ морѣ, у береговъ Голландіи, въ эскадрахъ Ханыкова и Макарова. Остальные же годы до времени своего увольненія отъ службы (до 1808 г.) Бунинъ находился въ Кронштадтѣ, командуя школою трубачей, и одно лѣто — внутреннею брантвахтою. Лейтенантскій чинъ онъ получилъ въ 1793 г., а чинъ капитанъ-лейтенанта въ 1807 году.

Послѣ 20-тилѣтней морской службы, Бунинъ перешелъ

въ гражданскую, въ которой прослужилъ 35 лѣтъ, поступивъ сперва, въ 1810 году, въ главное почтовое управленіе столоначальникомъ. Съ 1811 г. онъ состоялъ инспекторомъ надъ Петербургскими колоніями до 1833 года, въ которомъ эта должность была упразднена. За тѣмъ, уже въ чинѣ статскаго совѣтника, Бунинъ былъ смотрителемъ С.-Петербургскаго вдовьяго дома, пока, въ 1836 году, не былъ причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, въ каковомъ причисленіи и оставался до увольненія отъ службы, въ 1852 году. При исполненіи разнообразныхъ служебныхъ обязанностей Бунинъ зарекомендовалъ себя сообразительностью, энергіею и честностью, заслуживъ Монаршее вниманіе, выражавшееся въ неоднократныхъ крупныхъ денежныхъ наградахъ, достигавшихъ до 4.000 р. асс. единовременно. Та же энергія не оставляла его и въ послѣдніе годы службы при многоразличныхъ важныхъ командировкахъ во внутреннія губерніи. Онъ имѣлъ бриллiантовый перстень въ 3.000 р., пожалованный Государемъ Императоромъ въ 1807 г., въ бытность его командиромъ кронштадтской брантвахты, за человѣколюбивый подвигъ спасенія погибавшихъ 4-хъ человѣкъ на кронштадтскомъ рейдѣ, и орденъ Св. Владиміра 4 степени, пожалованный за спасеніе, въ ноябрѣ 1808 года, 37 человѣкъ и почты, посланной изъ Кронштадта въ Ораніенбаумъ. Въ 1852 году, марта 11, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ, Бунинъ былъ уволенъ отъ службы съ пенсіею, назначенной, «не въ примѣръ прочимъ», въ количествѣ 4.000 руб. асс. (1.140 руб. сер.) *).

*) См. дѣло департамента общихъ дѣлъ министер. внутрен. дѣлъ 1852 г. № 80.

Годъ увольненія отъ службы Ив. П. Бунина совпалъ съ годомъ празднованія морскимъ корпусомъ своего столѣтняго юбилея, испол-

Обладая заразительно-веселымъ характеромъ, при свѣтломъ умѣ и солидной образованности, Бунинъ былъ любимцемъ не только товарищей по флоту, но и лицъ, принадлежавшихъ къ высшему петербургскому кругу, въ которомъ, по отзыву знаменитаго Сперанскаго, имѣлъ репу-

нившагося 15 декабря. Въ этотъ знаменательный для корпуса день состоялся въ Зимнемъ дворцѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, обѣденный столъ, къ которому были приглашены, кромѣ лицъ, служащихъ на флотѣ, какъ то: адмираловъ, штабъ-офицеровъ, проживающихъ въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ, и корпусныхъ офицеровъ съ своими воспитанниками, также и всѣ находившіеся въ Петербургѣ отставные моряки, какъ бывшіе воспитанники морского корпуса. Въ числѣ послѣднихъ на обѣдѣ находился и Бунинъ. Будучи старѣйшимъ по выпуску изъ корпуса, онъ удостоился находиться за обѣденнымъ столомъ подлѣ Государя Императора, который, чокаясь съ нимъ бокаломъ вина, изволилъ, въ лицѣ его, пить за здоровье всѣхъ моряковъ. На другой день, по ходатайству Бунина, этотъ бокалъ былъ присланъ Государемъ Императоромъ ему въ подарокъ, на память его потомству, и сохраняется свято понынѣ въ семьѣ его внука, Александра Александровича Гирса, нынѣ генеральнаго нашего консула на островѣ Критѣ. Къ круглому основанію хрустальнаго бокала, изображающаго андреевскую звѣзду, Бунинымъ придѣлана серебряная дощечка съ вырѣзанною на ней слѣдующею надписью: «Николай Павловичъ, Всероссійскій Государь Императоръ, пожаловалъ сей бокалъ на память потомству бывшему воспитаннику Морского Корпуса, Статскому Совѣтнику Ивану Петрову Бунину, по случаю празднованія столѣтняго существованія Морского Кадетскаго Корпуса, 15 декабря 1852 г., во время обѣденнаго стола, за коимъ Его Императорское Величество соизволилъ прикоснуться симъ бокаломъ къ бокалу его, какъ старшаго изъ воспитанниковъ, при исполненномъ Высочайшемъ привѣтствіи Своемъ морякамъ и воспитанникамъ Морского Корпуса».

На футлярѣ же бокала, обтянутомъ голубымъ бархатомъ, подъ Императорскимъ гербомъ, и тоже на серебряной дощечкѣ, имѣется надпись такого содержанія: «Государь Императоръ Николай Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, пожаловалъ бокалъ сей на память потом-

тацію неистощимаго весельчака. Наибольшею извѣстностью въ обществѣ онъ пользовался въ первой четверти истекшаго столѣтія, какъ видно изъ воспоминаній одного изъ его племянниковъ Эразма Стогова, служившаго во флотѣ въ 30-хъ годахъ, въ чинѣ капитанъ-лейтенанта *).

Родной братъ извѣстной поэтессы—Анны Петровны Буниной, прозванной въ своемъ кружкѣ «десятою музою», Иванъ Петровичъ былъ и самъ немножко поэтъ, недурной пѣвецъ, хорошій музыкантъ, отличный танцоръ, щеголь и любимецъ дамъ. Его веселонравіе не имѣло границъ, изобрѣтательность въ разнообразіи удовольствій была безконечна. Онъ до глубокой старости обладалъ хорошимъ здоровьемъ и велъ постоянное знакомство съ представителями литературы и музыки. У него бывали В. А. Жуковскій, И. И. Дмитріевъ, И. А. Крыловъ, М. И. Глинка, А. Г. Рубинштейнъ и др. Но моряковъ любилъ онъ предпочтительно, величая ихъ «наилюбезнѣйшими», и ни разу, до послѣдняго года своей жизни, не пропускалъ посѣтить Кронштадтъ ко времени празднованія годовщины благороднаго собранія—6 февраля; никакія погоды не удерживали его отъ этой поѣздки. На вечерахъ Бунина бывало много дамъ изъ высшаго круга, а хозяйкой вечеровъ была сестра его, Анна Петровна. Обладая чувствительнымъ,

ству Статскому Совѣтнику Ивану Петровичу Бунину, какъ старшему воспитаннику Морского Корпуса, котораго столѣтній юбилей торжественно праздновалъ въ С.-Петербургѣ у Императора въ Зимнемъ дворцѣ въ 15 день декабря 1852 года, гдѣ во время произнесеннаго Высочайшаго привѣтствія Русскимъ морякамъ, Отецъ-Русскихъ удостоилъ симъ бокаломъ прикоснуться къ бокалу въ рукахъ 80-лѣтняго старца Бунина».

*) См. журн. «Русская Старина» 1878 г., т. 23 и 1879 г., т. 24, въ статьяхъ: «Очерки, разсказы и воспоминанія одного изъ моряковъ».

добрымъ сердцемъ, онъ всегда нуждался въ деньгахъ. Нужда эта сказалась въ особенности послѣ его женитьбы, въ 1823 году, на красавицѣ Александрѣ Петровнѣ Юрьевой, имѣвшей 19 лѣтъ отъ роду, тогда какъ Бунину въ то время было уже около 50 лѣтъ. Не смотря на такое неравенство лѣтъ, супружество ихъ было очень счастливо, но продолжалось недолго: жена его умерла отъ тяжелыхъ родовъ въ 1832 году. Отъ этого брака Бунинъ имѣлъ четырехъ дочерей и столько же сыновей *).

Обременяемый подъ старость долгами, Бунинъ нерѣдко обращался съ прошеніями о пособіи на имя Государя Императора Николая I, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей—Константина Николаевича и Михаила Павловича, какъ лично его знавшихъ, и никогда не встрѣчалъ отказа. Скончался въ глубокой старости (87-ми лѣтъ) тихо, на глазахъ любимой дочери, Надежды Ивановны, въ Павловскѣ въ 1859 году, сентября 18.

По смерти И. П. Бунина къ семейству его сердечно отнесся Его Императорское Высочество Великій Князь Кон-

*) Изъ оставшихся въ живыхъ старшая, Александра, родилась въ 1826 г., воспитывалась въ Смольномъ институтѣ, куда поступила по Высочайшему повелѣнію безъ баллотировки, вышла потомъ замужъ за статскаго совѣтника Ал. Карл. Гирса (умерла въ 1867 г., мая 9). Вторая, Надежда, родившаяся въ 1827 г., воспитывалась тамъ же, на правахъ пансіонерки Государя Наслѣдника Александра Николаевича, здравствуетъ нынѣ. Третья, Вѣра, родилась въ 1830 г., воспитаніе получила въ томъ же институтѣ, на счетъ капитала Императрицы Маріи Θеодоровны, и вышла замужъ за отставного конной артиллеріи штабсъ-капитана Алексѣя Ив. Павлова (умерла въ 1896 г., іюля 13). Сынъ Петръ, родившійся въ 1831 г., воспитывался сперва въ морской ротѣ Александровскаго корпуса, потомъ въ морскомъ корпусѣ, откуда вышелъ мичманомъ въ 1851 г. и умеръ въ чинѣ лейтенанта въ 1857 г.

стантинъ Николаевичъ, исходатайствовавшій дочери его, дѣвицѣ Надеждѣ, ту самую пенсію 1.140 руб. (4.000 руб. асс.), которою пользовался въ отставкѣ отецъ, мотивируя свое ходатайство тѣмъ, «что первоначальная и главная часть службы покойнаго посвящена была флоту, въ которомъ онъ до самой смерти, въ глубокой уже старости, пользовался всеобщею любовью и уваженіемъ, какъ по личнымъ своимъ качествамъ, такъ и, между прочимъ, потому, что попеченіями и стараніями его въ 1802 году учредилось въ Кронштадтѣ благородное собраніе» *).

Объ учрежденіи Кронштадтскаго благороднаго собранія въ нашихъ архивахъ сохранился лишь разсказъ самого Бунина, прочтенный, по просьбѣ автора, извѣстнымъ литераторомъ, Николаемъ Ивановичемъ Гречемъ, во время обѣденнаго стола 6-го февраля 1842 года, въ день 40-й годовщины со дня основанія собранія. Изъ этого разсказа извлечено ниже все то, что существенно относится до учрежденія собранія.

«Испрошеніе дозволенія на учрежденіе въ Кронштадтѣ благороднаго собранія, говоритъ Бунинъ, возложено было общими голосами на меня и лейтенанта Вас. Ник. Нордштейна **). Оживляясь пріятной надеждой въ успѣхѣ предпріятія, мы приступили къ дѣлу: въ теченіе одной недѣли было уже подписавшихся болѣе ста генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. Въ семъ случаѣ оказали большое содѣйствіе бывшій капитанъ надъ портомъ, генералъ-лейтенантъ

*) Документъ этотъ былъ доставленъ въ подлинникѣ почтеннѣйшею Надеждой Ивановной Буниной въ Кронштадтское морское собраніе при письмѣ въ 1900 г. Копія хранится при дѣлахъ собранія.

**) Нордштейнъ, В. Н. скончался въ 1817 году въ чинѣ капитана 2 ранга и въ должности совѣтника кронштадтской контрольной экспедиціи.

Телепневъ, адмиралъ Тетъ и главный командиръ Ханыковъ. Въ теченіе одного мѣсяца подписавшихся оказалось 140 человѣкъ».

«При семъ случаѣ я имѣлъ счастіе представить на усмотрѣніе собранія, нарочно для сего прибывшаго въ депутатскій домъ, проектъ законовъ, который былъ прочитанъ и благосклонно принятъ всѣми 140 господами подписавшимися особами; а какъ нѣкоторые гг. адмиралы, бывшіе членами прежняго клуба, присовокупили еще нѣкоторыя статьи къ законамъ, которыя могли бы болѣе утвердить прочность учреждаемаго благороднаго собранія, то и оныя были присоединены къ законамъ».

«Чрезъ недѣлю потомъ назначено было собраніе вторичное всѣмъ тогда присутствующимъ для подписанія законовъ и представленія всего того господину главному командиру, Петру Ивановичу Ханыкову, для исходатайствованія Высочайшаго соизволенія на открытіе въ Кронштадтѣ благороднаго собранія. Законы были подписаны всѣми 150 особами въ январѣ 1802 года, и въ то же время каждый внесъ въ общественную кассу на годичное содержаніе дома, обзаведеніе и прочія потребности по 15 р. ассигнаціями; слѣдовательно, въ сборѣ оказалось 2.100 р. асс. Сумма сія ввѣрена была для храненія мнѣ и лейтенанту В. Н. Нордштейну, и положено было, доколѣ не послѣдуетъ Всемилостивѣйшее соизволеніе на открытіе собранія, ограничиться подпискою 140 членовъ, въ томъ предположеніи, что когда, съ разрѣшенія высшаго начальства, назначенъ будетъ домъ, въ которомъ откроется благородное собраніе, съ того времени принимать въ члены не иначе, какъ въ законѣ сказано — баллотированіемъ».

«Адмиралъ Ханыковъ, тутъ же присутствовавшій, принялъ на себя ходатайствовать по сему дѣлу. Бывъ обна-

Фунд. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА
ИМ. Т. ВОРОШИЛОВА

дежены ходатайствомъ почтеннаго своего главнаго командира, всѣ ожидали успѣха въ исполненіи своего добраго предпріятія, въ чемъ и не ошиблись; ибо оное увѣнчалось успѣхомъ 30 января 1802 года».

«День сей болѣе всѣхъ останется для меня незабвеннымъ, а почему, то я осмѣливаюсь объяснить оному причину. Надобно было такъ случиться, что 30 января, по случаю дня моего рожденія, удостоили меня посѣтить къ обѣденному столу гг. адмиралы, капитаны и добрые товарищи, въ числѣ 60-ти особъ, и какъ въ тотъ же самый день послѣдовало кольцеобразное солнечное затменіе, то драгоцѣнные мои посѣтители собрались ко мнѣ за 2 часа до обѣда, чтобы заняться зрѣніемъ величественнаго затменія, для чего по желанію ихъ заготовлены были закопченыя стекла. Предъ окончаніемъ затменія прибыли гг. адмиралы: Ханыковъ, Баратынскій, Телепневъ и Коробка; мы сѣли за столъ, и я замѣтилъ, что Петръ Ивановичъ что-то говорилъ съ прибывшими съ нимъ по секрету; а когда наступило время предложенія мною перваго тоста, то, вмѣсто моей прислуги, явилось до 12 человѣкъ чужихъ людей; каждый изъ нихъ имѣлъ по бутылкѣ съ шампанскимъ виномъ; бокалы наполнились мгновенно, и неожиданные выстрѣлы пробокъ, на подобіе выстрѣловъ бѣглаго огня, изумили меня и моихъ гостей. Въ сіе самое время г. адмиралъ Ханыковъ, вставъ со стула, предложилъ гостямъ моимъ наполненные бокалы выпить за здравіе той особы, которая обнаружится по прочтеніи довольно пріятной для всѣхъ насъ полученной имъ бумаги. Съ симъ словомъ Петръ Ивановичъ вынулъ изъ бокового кармана бумагу и поручилъ оную прочесть громко капитанъ-командору Коробкѣ; при семъ случаѣ всѣ встали и при царствующей тишинѣ прочтено было письмо г. морского

министра П. В. Чичагова къ адмиралу Ханыкову, въ которомъ изъявлено было Высочайшее соизволеніе Благословеннаго Императора Александра I на учрежденіе и открытіе въ Кронштадтѣ благороднаго собранія, но не клуба, и въ ознаменованіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества благоволенія повелѣно дать собранію депутатскій домъ съ принадлежащими къ оному службами».

«Общій восторгъ былъ неизъяснимъ, бокалы были осушены за здравіе Царя Отца и громкогласныя ура! потрясали стѣны ветхаго домика, въ которомъ я занималъ три комнаты. Адмиралъ Баратынскій пропѣлъ съ своими братьями съ усладительною гармоніею извѣстный гимнъ «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ».

«По провозглашеніи потомъ тостовъ за здравіе министра, главнаго командира, членовъ благороднаго собранія и меня, какъ новорожденнаго, тутъ же было положено извѣстить на другой день всѣхъ членовъ въ депутатскій домъ, для постановленія дня, въ который надлежало открыть собраніе и для избранія старшинъ, и дорогіе посѣтители возвратились въ свои дома съ утѣшительною новостью къ своимъ семействамъ. Сей объясненный мною случай доказываетъ намъ, сколь возвышены были въ чувствахъ наши добрые начальники, обращающіеся съ своими подчиненными, какъ нѣжные родители съ дѣтьми въ кругу своего семейства. Адмиралъ Ханыковъ, получивъ письмо министра наканунѣ 30 января, не обнаружилъ онаго никому, въ томъ намѣреніи, чтобы тѣмъ обрадовать многихъ въ тотъ день, въ который назначенъ былъ у меня обѣденный столъ. А что я былъ такое? не болѣе, какъ лейтенантъ. Вотъ истинная награда, которая служитъ великимъ поощреніемъ каждаго съ усердіемъ служащаго. Надобно замѣтить и то, что прислуга, появившаяся ко мнѣ съ шампанскимъ, есть при-

Шив. #5 26/13967

думанный кстати даръ новорожденному отъ гг. Баратынскаго и Телепнева».

«На другой день, то-есть 31 января 1802 г., гг. подписавшіеся члены утромъ собрались въ сей самый домъ, избрали старшинъ, а именно: вице-адмирала Баратынскаго, капитанъ-командоровъ Коробку, Трескина, генералъ-маіора Шаркова, капитановъ Малѣева, Быченскаго, Лукина, Фондеръ-Флита, лейтенантовъ Бунина, двухъ братьевъ Нордштейнъ и Терескевича и положили открыть собраніе 6 февраля 1802 года. На меня возложено: немедленно отправиться въ С.-Петербургъ, закупить все нужное для обзаведенія и меблированія дома благороднаго собранія, пріискать эконома, купить бильярдъ и прочее и одѣть въ ливрею швейцара и на первый случай двухъ человѣкъ лакеевъ; а Нордштейну поручено нанять прислугу, принять и размѣстить по комнатамъ и кладовой привезенныя изъ С.-Петербурга мебель и обзаведеніе, а въ особенности озаботиться приготовленіемъ къ 6-му февраля обѣденнаго стола на 140 персонъ. Въ исполненіе чего, я того же 31-го января отправился въ С.-Петербургъ съ данными мнѣ 2.100 р. асс. и въ теченіе трехъ сутокъ закупилъ и отправилъ въ Кронштадтъ мебель для всѣхъ комнатъ, зеркала, люстры, бильярдъ, столовое бѣлье, фаянсовую, фарфоровую и хрустальную посуду, столовые приборы и серебро на 60 персонъ, употребя на сіе 2.000 р. и частію на кредитъ, отъ купцовъ мнѣ ввѣренный. Такимъ образомъ, все было по мѣстамъ: прислуга была одѣта въ форменныя ливреи 4-го февраля, а 6-го числа того же февраля гг. члены Кронштадтскаго благороднаго собранія, въ числѣ 140 человѣкъ, отслужа съ водосвятіемъ молебенъ въ гостиной залѣ, пѣтый протоіереемъ Нугіевымъ, торжествовали открытіе собранія обѣденнымъ столомъ и положили

въ сіе число праздновать ежегодно день открытія собранія обѣденнымъ столомъ, который столь быстро совершился въ первый разъ, что можно приписать сіе одной пылкой дѣятельной молодости тѣхъ, на коихъ возложено было устройство перваго торжества; но какъ на первый случай недоставало столовыхъ приборовъ и серебра, то оными снабжены были, а также и прислугою, отъ гг. адмираловъ и зажиточныхъ семейныхъ гг. членовъ собранія. Въ тотъ же день положено, чтобы каждогодно 6 февраля избираемы были вновь старшины общимъ всѣхъ членовъ баллотированіемъ, уполномочивая ихъ въ строгомъ наблюденіи за исполненіемъ постановленій, въ законахъ изъясненныхъ. Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени (1842 г.) Кронштадтское благородное собраніе состоитъ въ непоколебимости. Семь лѣтъ сряду я имѣлъ счастіе быть избраннымъ старшиною, а по оставленіи мною морской службы, и именно въ 1808 году, почтенные гг. члены сего собранія постановили признавать меня, гдѣ бы я ни находился, непремѣннымъ членомъ Кронштадтскаго благороднаго собранія».

Въ теченіе 56 лѣтъ, до 1858 года собраніе помѣщалось въ среднемъ этажѣ Минихова дома. Помѣщеніе это имѣло 24 окна на улицу и заключало въ себѣ: столовую, буфетную, газетную, двѣ бильярдныя, двѣ гостиныя и танцовальный залъ, который былъ въ два свѣта съ хорами вокругъ. Печи въ немъ были изразцовыя, голландскія, стѣны и полы до начала 40-хъ годовъ крашеные, а въ 40-хъ годахъ стѣны зала обдѣланы были подъ бѣлый мраморъ, а крашеный полъ замѣненъ паркетомъ. Парадный входъ былъ съ Петровской площади. Все помѣщеніе было тѣсновато, освѣщалось первоначально однѣми свѣчами, горѣвшими въ люстрахъ и стѣнныхъ жирандоляхъ,

а позже, съ 40-хъ годовъ, и лампами, сперва масляными, потомъ керосиновыми и газовыми *).

Прислуга была казенная, т. е. за чистотою, отопленіемъ и освѣщеніемъ комнатъ наблюдали матросы, отчисляемые отъ своихъ командъ въ числѣ 6—8 человѣкъ для постоянной службы при собраніи; кромѣ нихъ, имѣлось еще 6 офиціантовъ изъ вольнонаемныхъ, облекавшихся при торжественныхъ случаяхъ въ ливрейные фраки, заводимые отъ собранія. Швейцаръ тоже былъ вольнонаемный и имѣлъ ливрею изъ голубаго сукна, обшитую по воротнику и обшлагамъ широкимъ серебрянымъ галуномъ, и черезъ плечо—бандальеръ изъ того же широкаго галуна.

Со времени учрежденія собранія и до 1842 года посѣтители при входѣ снимали и клали свои шинели въ особо устроенные ящики (рундуки), но съ 1842 г., по постановленію старшинъ, заведены были для храненія верхняго платья вѣшалки съ нумерами.

Для курильщиковъ въ клубѣ имѣлись сигары и трубочный табакъ, а для играющихъ: шашки, шахматы, карты и «китайскіе» бильярды.

Такъ какъ въ 20-хъ годахъ Петербургская пресса не изобиловала періодическими изданіями, то собраніе первоначально имѣло въ газетной комнатѣ только журналы: «Сынъ Отечества», «Сѣверный Архивъ» и «Вѣстникъ Европы», изъ газетъ же — «С.-Петербургскія» и «Московскія Вѣдомости». Въ 30-хъ и 40-хъ годахъ клубъ получалъ газеты: «С.-Петербургскія Вѣдомости», «Сѣверную Пчелу», «Русскій Инвалидъ», «Сенатскія Вѣдомости», «Художе-

*) Такъ какъ керосиновое освѣщеніе въ 50-хъ годахъ было еще совершенною новостью, то для ознакомленія съ способомъ зажиганія лампъ командированы были собраніемъ два матроса въ Петербургъ къ ламповому мастеру Штанге, какъ къ поставщику этого рода освѣщенія.

Домъ Миниха.

Экспедиция заготовления государственныхъ бумагъ.

ственную Газету», и изъ журналовъ — «Сынъ Отечества», «Сѣверный Архивъ», «Военный Журналъ» и «Библіотеку для Чтенія». Въ газетной комнатѣ сохранялась копія правилъ собранія для обязательнаго свѣдѣнія его членовъ. Въ залѣ же, на двухъ доскахъ, значились имена старшинъ и имя дежурнаго старшины.

«Баллотирація» (какъ тогда называли) для выбора 12 чел. старшинъ производилась сперва шарами, но съ 30-хъ годовъ особыми билетиками съ именами избираемыхъ за подписью каждаго члена, опускавшимися въ запечатанную старшинами кружку, которая выставлялась въ клубѣ наканунѣ 6 февраля, предъ ежегоднымъ собраніемъ общества. По этимъ билетикамъ или запискамъ, въ порядкѣ большинства голосовъ, избирались старшины и равное число кандидатовъ къ нимъ.

Правилами собранія *), по тѣснотѣ помѣщенія, число членовъ ограничивалось тремя стами.

Вечернія собранія и обѣды происходили каждый четвергъ (до 1845 г.), независимо отъ ежедневнаго посѣщенія клуба его членами; балы и маскарады назначались не чаще, какъ два раза въ мѣсяцъ. Печатныя извѣщенія или объявленія о балахъ и маскарадахъ развозились по Кронштадту швейцаромъ собранія заблаговременно, и на эти разъѣзды, какъ и на проѣздъ въ Петербургъ, клубомъ ассигновывалось: по Кронштадту до 3-хъ р. асс., а въ Петербургъ и обратно до 5 р. асс. Впрочемъ поѣздки швейцара въ Петербургъ стали практиковаться съ того времени, когда открылось правильное пароходное сообщеніе между Петербургомъ и Кронштадтомъ, т. е. съ 1816 года; а до пароходнаго сообщенія иногородныхъ посѣтителей въ баль-

*) См. приложеніе 1.

ные дни было всегда очень мало; особенно ощущался недостатокъ дамъ, вообще неохотно посѣщавшихъ клубъ въ первые годы по его учрежденіи. Въ виду этого, даже въ 30-хъ годахъ существовалъ § правилъ, допускавшій каждому члену клуба приглашать на балы и концерты неограниченное число дамъ, съ предъявленіемъ лишь старшинамъ именъ особъ, дѣлавшихъ собранію честь своимъ посѣщеніемъ. Но и эта мѣра не всегда достигала цѣли. Случалось, что назначаемые балы и отмѣнялись за неприбытіемъ дамъ. Балъ открывалъ обыкновенно дежурный старшина польскимъ, если въ числѣ присутствовавшихъ не было старшаго лица. Музыканты брались сперва изъ флотскихъ экипажей, а съ 30-хъ годовъ хоръ бальной музыки посылался изъ учебно-морского экипажа, которому и производилась плата по 20 руб. асс. за вечеръ; но съ 1844 года, въ виду требованія учебнымъ экипажемъ удвоенной платы, собраніе по ограниченности средствъ, стало брать на балы и вечера снова хоры флотскихъ экипажей.

Случалось, что, за тѣснотою помѣщенія, концерты давались отъ собранія и въ залѣ городскихъ присутственныхъ мѣстъ, на что собраніе расходовало до 300 р. асс.

Вообще собраніе не щадило издержекъ тамъ, гдѣ надѣялось доставить своимъ членамъ и гостямъ эстетическое наслажденіе. Такъ, напр., за концертъ, данный въ 1842 г. извѣстнымъ скрипачемъ г. Савари, вмѣстѣ съ другими артистами, собраніе заплатило 1.000 р. асс. И такой расходъ не былъ исключительнымъ.

До 1836 года годовая членская плата была 20 р. асс., а съ этого года—25 р. асс. Въ 1835 и въ 1845 году собраніе издавало новыя правила и, напечатавъ ихъ, раздавало всѣмъ членамъ собранія при ихъ поступленіи. Въ сущности, корен-

ныхъ измѣненій въ новыхъ правилахъ противъ прежнихъ не было; замѣнена членская плата вмѣсто счета на ассигнаціи, счетомъ на серебро (7 руб. сер.), да относительно вновь производимыхъ мичмановъ допущено облегченіе: въ теченіе перваго года имъ предоставлялось пользоваться правомъ гостя безплатно, тогда какъ прежними правилами они обязывались вносить въ первый по выпускѣ годъ по 5 р. асс. Перемѣнѣ подверглось и время вечернихъ собраній: вмѣсто одного раза въ недѣлю (четвергъ) допущено собираться дважды въ недѣлю — по понедѣльникамъ и по четвергамъ, при чемъ во время обѣденнаго стола по четвергамъ постановлено было приглашать флотскихъ музыкантовъ съ платою изъ общихъ суммъ собранія по 3 руб. сер., если обѣдающихъ не менѣе 15 человѣкъ. Плата съ члена за обѣдъ назначалась въ 50 коп.

Въ 1853 году, по постановленію старшинъ, были сдѣланы нижеслѣдующія дополненія къ тому § правилъ, который относился до приглашенія членами дамъ на балы въ неограниченномъ числѣ.

1. «Никто изъ членовъ не можетъ вводить на балы и танцовальные вечера дамъ или дѣвицъ, принадлежащихъ къ семействамъ лицъ, не имѣющихъ права быть членами благороднаго собранія, какъ въ Кронштадтѣ живущихъ, такъ и иногородныхъ».

2. «Не дозволяется также вводить въ собраніе и семейства тѣхъ лицъ, въ Кронштадтѣ живущихъ, кои, имѣя право быть членами, не пожелали правомъ этимъ воспользоваться; ибо совершенно отъ нихъ зависитъ доставить своему семейству удовольствіе посѣщать собраніе, чрезъ внесеніе себя въ списокъ членовъ его».

3. «Вдовамъ и дочерямъ лицъ, бывшихъ при жизни своей членами собранія, выдавать по желанію ихъ для

пріѣзда на балы и танцовальные вечера годовые билеты безплатно».

По приходо-расходнымъ документамъ Кронштадтскаго благороднаго собранія за первую половину истекшаго столѣтія видно, что наибольшее число членовъ собранія достигало 300 человѣкъ; но обыкновенно ихъ бывало не свыше 200, а чаще и значительно менѣе. Поэтому и денежный приходъ всегда колебался между 6 и 4 т. руб. асс., при таковомъ же расходѣ.

Не смотря на сравнительную скудость этихъ денежныхъ средствъ, собраніе уже и въ разсматриваемый первый періодъ своего существованія доставляло своимъ членамъ такія пріятныя и полезныя удовольствія, о которыхъ большинство и особенно молодые офицеры, при тогдашнемъ ограниченномъ денежномъ содержаніи, едва ли могли бы мечтать помимо собранія.

Библіотека *), балы, концерты и вечернія собранія имѣли серьезное воспитательное значеніе, способствовали единенію членовъ морской семьи и не только не нарушали, но укрѣпляли взаимныя отношенія, соотвѣтствующія духу и требованіямъ морской службы.

Собраніе не оставалось безучастнымъ и къ жизни, протекавшей внѣ стѣнъ его.

*) Наиболѣе полезнымъ подспорьемъ для пополненія односторонняго образованія членовъ морского общества служила, безъ сомнѣнія, библіотека, помѣщавшаяся при собраніи, учрежденная въ 1832 году и носившая именованіе флотской библіотеки въ Кронштадтѣ. Учредителемъ ея былъ одинъ изъ членовъ собранія — капитанъ-лейтенантъ Илларіонъ Николаевичъ Скрыдловъ, предложившій сотоварищамъ подписку, на которую охотно откликнулись всѣ лица морского вѣдомства, проживавшія въ Кронштадтѣ, согласіемъ удѣлять 1% изъ своего жалованья. Бывшій тогда главнымъ командиромъ кронштадтскаго порта адмиралъ Рожновъ

Бѣдствія отъ часто случавшихся въ Кронштадтѣ пожаровъ находили всегда горячій откликъ въ сердцахъ моряковъ, спѣшившихъ устраивать вечера съ благотворительною цѣлью, чтобы посильною лептою оказать помощь нуждающимся, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ документы собранія.

Въ 1817 году собраніе, по удостовѣренію И. П. Бунина, было осчастливлено посѣщеніемъ Государя Императора Александра I, вмѣстѣ съ Прусскимъ Королемъ Вильгельмомъ III. Ихъ Величества были встрѣчены въ собраніи старшинами: Ширковымъ, Быченскимъ и Колокольцовымъ.

Въ 1827 г., по волѣ Государя Императора Николая I, въ ознаменованіе Монаршаго къ морякамъ благоволенія, было устроено въ верхнемъ этажѣ того же зданія, надъ помѣщеніемъ собранія, въ трехъ комнатахъ, особое Императорское помѣщеніе на случаи прибытія и пребыванія въ Кронштадтѣ Его Величества. Помѣщеніе это занято было впослѣдствіи канцеляріей главнаго командира порта.

Наступилъ 1852 годъ — годъ исполнившагося 50-тилѣтія Кронштадтскаго благороднаго собранія. Предполагалось торжественно отпраздновать полувѣковой юбилей.

испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе библіотеки, которое и состоялось 10 августа того же 1832 г. съ отпускомъ на первоначальное ея устройство 6 т. руб. асс. заимообразно на 6 лѣтъ безъ процентовъ. Библіотека помѣщена была въ 3-мъ этажѣ Миниховa дома, надъ комнатами собранія, и занимала всего 3—4 комнаты. Управляли библіотекою 7 человѣкъ, выбиравшихся ежегодно большинствомъ голосовъ изъ среды членовъ. Положеніе библіотеки было, какъ и нынѣ, самостоятельное. Такое учрежденіе въ Кронштадтѣ представляло въ свое время очень важное явленіе, и безъ всякаго сомнѣнія, оно немало послужило къ улучшенію нравовъ и привычекъ тогдашняго общества.

Основателемъ собранія, И. П. Бунинымъ, была составлена заблаговременно соотвѣтствуюцая программа. Ко дню юбилея былъ заказанъ художнику Ершову портретъ И.П. Бунина, чтобы украсить имъ одну изъ комнатъ собранія.

Но главный командиръ кронштадтскаго порта, вице-адмиралъ Г. И. фонъ-Платеръ, только что назначенный послѣ умершаго адмирала Ѳ. Ѳ. Беллинсгаузена, не одобрилъ программу юбилейнаго праздника, составленную Бунинымъ, которому онъ, повидимому, не сочувствовалъ.

Старшины собранія передѣлали программу и поднесли ее главному командиру, на утвержденіе, въ слѣдующемъ видѣ:

1. Сдѣлать приглашеніе на юбилейный обѣдъ, чрезъ старшину: Его Свѣтлости начальнику главнаго морского штаба и адмиралу П. И. Рикорду; чрезъ письма: И. П. Бунину, П. А. Колзакову, Л. О. Богдановичу, Л. Л. Гейдену, П. Ѳ. Анжу, В. И. Маслову, В. П. Иванову, Н. П. Епанчину и В. П. Романову.

2. При приглашеніи И. П. Бунина, послать къ нему, какъ основателю клуба, его портретъ, при письмѣ отъ старшинъ, приличномъ этому обстоятельству.

3. Украсить клубъ флагами, оружіемъ, цвѣтами и транспарантомъ съ надписью года учрежденія Кронштадтскаго благороднаго собранія.

4. Обѣдъ по случаю юбилея клуба — по 3 руб. сер. съ персоны.

5. Тосты провозглашаются:

а) За Государя Императора; при этомъ тостѣ «Боже Царя храни» исполнятъ музыка и пѣвчіе.

б) За Великаго Князя Генералъ-Адмирала.

в) За начальника главнаго морского штаба.

г) За главнаго командира кронштадтскаго порта.

д) За возобновителя Кронштадтскаго благороднаго собранія И. П. Бунина; предъ этимъ тостомъ должно прочитаться опредѣленіе старшинъ о выборѣ его навсегда въ почетные члены, также и г. Вилькинса, его сверстника, въ почетные гости.

е) За здравіе гостей.

ж) За процвѣтаніе Кронштадтскаго благороднаго собранія.

6. Просить г. лейтенанта Головина написать стихи на юбилей клуба и напечатанные раздать всѣмъ присутствующимъ.

7. Старшины Кронштадтскаго благороднаго собранія имѣютъ честь покорнѣйше просить почетныхъ старшинъ почтить общество принятіемъ на себя очередной обязанности главныхъ дежурныхъ по собранію.

8. Въ распорядители юбилейнаго обѣда предлагаются старшины: И. П. Никоновъ, Д. И. Кузнецовъ, Я. И. Ляпуновъ, П. В. Соловцовъ, Н. А. Давыдовъ и П. А. Шевалдинъ.

Вице-адмиралъ Платеръ не одобрилъ и этой программы. Созвано было новое собраніе старшинъ, на которое явились и почетные старшины: З. З. Балкъ 1-й, Д. П. Замыцкій и И. П. Епанчинъ 2-й.

На этомъ собраніи начальникъ штаба Свиты Его Императорскаго Величества, контръ-адмиралъ Н. А. Васильевъ, предложилъ отложить празднованіе юбилея, въ виду недавней смерти почетнаго старшины, бывшаго главнаго командира, адмирала Беллинсгаузена. Это предложеніе было принято, и постановленіе старшинъ формулировалось слѣдующимъ образомъ:

1. По случаю недавней кончины многоуважаемаго адмирала Ѳаддея Ѳаддеевича и по общему сочувствію къ этой потерѣ, обѣдъ 6 февраля и празднованіе пятидесятилѣтія

клуба отмѣнить до другого времени и о семъ опредѣленіи представить на благоусмотрѣніе г. Военнаго Губернатора чрезъ дежурныхъ старшинъ.

2. Написанный портретъ И. П. Бунина отправить къ нему 6 февраля, при приличномъ письмѣ, съ увѣдомленіемъ о избраніи его навсегда въ почетные члены.

3. Г. Вилькинсу, 50 лѣтъ постоянному члену Кронштадтскаго благороднаго собранія, написать письмо о избраніи его также навсегда въ почетные гости.

4. Старшины Кронштадтскаго благороднаго собранія, чтобы ознаменовать пятидесятилѣтіе его существованія постановленіемъ, которое давало бы большую значительность всѣмъ общественнымъ собраніямъ, покорнѣйше просили гг. почетныхъ старшинъ дозволить приглашать ихъ присутствовать поочередно на всѣхъ собраніяхъ общества, принимая на себя званіе почетнаго дежурнаго старшины. Гг. почетные старшины изъявили на это свое согласіе».

Слѣдовали подписи почетныхъ и другихъ старшинъ.

Этимъ постановленіемъ главный командиръ остался очень доволенъ и утвердилъ его.

Письмо къ И. П. Бунину отъ 31 января, при которомъ посылался заказанный собраніемъ портретъ, было слѣдующаго содержанія:

> «Его Превосходительство Иванъ Петровичъ Епанчинъ передалъ намъ почтеннѣйшее письмо Ваше. Прочитавъ его въ общемъ собраніи, мы съ особеннымъ удовольствіемъ увидѣли новое доказательство Вашей постоянной внимательной заботливости о нашемъ обществѣ. Искренно желали бы мы теперь же исполнить предложенія Ваши; но препятствія къ этому встрѣтились въ настоящую минуту только въ одной важности обстоятельствъ».

«Недавняя кончина всѣми уважаемаго адмирала Ѳаддея Ѳаддеевича оставила во всѣхъ слишкомъ сильное впечатлѣніе. Товарищи, сослуживцы и подчиненные покойнаго адмирала не могли бы принять участія съ нами въ торжествѣ, какъ бы скромно оно ни было, и воспоминаніе о недавней потерѣ набросило бы грустную тѣнь на пиршество наше. Полувѣковой юбилей не такъ празднуется. День этотъ долженъ быть общимъ праздникомъ, чтобы каждый получилъ свою долю общей радости. Сообразивъ всѣ эти обстоятельства, гг. старшины въ общемъ собраніи, на которое были приглашены и гг. почетные старшины, рѣшили: обѣденный столъ, долженствовавшій быть 6 февраля, отложить на нѣкоторое время, дабы дать остыть первому впечатлѣнію послѣ понесенной нами утраты. Но избраніе старшинъ не отмѣняется; оно будетъ попрежнему произведено 6 февраля».

«Какъ постоянный, пятидесятилѣтній нашъ сочленъ, подавшій первую мысль и принявшій въ 1802 году самое горячее участіе въ возобновленіи нашего благороднаго собранія, Вы избраны, по единодушному желанію всѣхъ членовъ, почетнымъ членомъ Кронштадтскаго благороднаго собранія навсегда съ 6-го февраля 1852 года, дня его 50-лѣтія.

«Желая еще сильнѣе выразить общую признательность, гг. члены рѣшили, вмѣстѣ съ билетомъ почетнаго члена, послать Вамъ Вашъ портретъ. Пусть онъ свидѣтельствуетъ о той душевной признательности и уваженіи, которыя питаетъ къ Вамъ общество моряковъ; пусть будетъ онъ въ потомствѣ Вашемъ памятникомъ того, что общество всегда цѣнитъ и глубоко сочувствуетъ полезной услугѣ, ему оказанной».

«Когда будетъ назначено юбилейное торжество, мы пріятною обязанностью себѣ поставимъ принять въ соображеніе предложенія, изъясненныя въ почтеннѣйшемъ письмѣ Вашемъ. Мы твердо убѣждены, что въ день торжества увидимъ Васъ въ кругу нашемъ, и тогда лично передадимъ Вамъ, при радостныхъ кликахъ, всѣ наши искреннія благія желанія, всѣ чувства любви, уваженія и глубокой признательности, какъ сочлену нашему и возобновителю благороднаго собранія».

Старшины:	Никоновъ.	Давыдовъ.
	Тверитиновъ.	Шевалдинъ.
	Бычковъ.	Горковенко.
	Кузнецовъ.	Зенковъ.
	Ляпуновъ.	Баженовъ.
	Соловцовъ.	Зеленый.

На письмо это Бунинъ прислалъ слѣдующій отвѣтъ отъ 15 февраля:

Достопочтеннѣйшіе господа старшины Кронштадтскаго Благороднаго Собранія!

Милостивые Государи!

Согласно выраженій, изъясненныхъ въ обязательномъ для меня письмѣ ко мнѣ гг. старшинъ Кронштадтскаго благороднаго собранія, отъ 31 числа минувшаго января (при которомъ присланъ мнѣ въ даръ портретъ мой), между прочимъ сказано, чтобы оный «свидѣтельствовалъ о той душевной признательности и уваженіи, которое питаетъ ко мнѣ общество моряковъ, и чтобы оный портретъ оставался въ потомствѣ моемъ памятникомъ того, что общество всегда глубоко сочувствуетъ и цѣнитъ полезную услугу, обществу мною оказанную».

Полагая, что при портретѣ моемъ, который я имѣлъ счастіе получить въ даръ на память моему потомству, долженствуетъ быть надпись, которая служила бы свидѣтельствомъ оному о благоволеніи ко мнѣ всенаилюбезнѣйшихъ моему сердцу моряковъ, пріемлю я смѣлость повергнуть на уваженіе гг. Старшинъ и Членовъ проектъ, изъясняющій таковую надпись, которая могла бы быть выражена на металлической доскѣ и придѣлана къ рамѣ портрета. Испрашивая на сіе разрѣшеніе гг. членовъ Кронштадтскаго благороднаго собранія, предоставляю имъ измѣнить надпись, мною составленную, по ихъ благоусмотрѣнію.

Съ глубокимъ почтеніемъ, истиннымъ уваженіемъ и постоянною приверженностью, имѣю честь быть

Милостивые Государи

Всепокорнѣйшимъ слугою

Иванъ Бунинъ.

15 февраля 1852 года.

Проектъ надписи къ портрету.

Старшины и члены Кронштадтскаго благороднаго собранія, въ изъявленіе уваженія и признательности къ Ивану Петровичу Бунину, поднесли ему портретъ его 6 февраля 1852 года, въ день пятидесятилѣтняго существованія онаго, какъ учредителю сего собранія въ 1802 году, и единодушно признали его съ 6 февраля сего 1852 года постояннымъ почетнымъ членомъ Кронштадтскаго благороднаго собранія *).

Вскорѣ былъ вторично возбужденъ вопросъ о постановкѣ портрета Бунина въ одной изъ комнатъ собранія: 29 февраля состоялся всеподданнѣйшій докладъ началь-

*) Архивъ М. М. См. дѣло Инспект. Д-та 1852 г. № 93.

ника главнаго морского штаба, князя А. С. Меншикова, объ этомъ желанiи старшинъ и членовъ Кронштадтскаго благороднаго собранiя, а 15 марта о послѣдовавшемъ Высочайшемъ разрѣшенiи былъ увѣдомленъ главный командиръ порта, который съ своей стороны извѣстилъ о томъ старшинъ собранiя.

Лицевая сторона

КРОНШТАДТСКОЕ

БЛАГОРОДНОЕ СОБРАНIЕ

ВЪ ДЕНЬ ЕГО ПЯТИДЕСЯТИЛѢТIЯ

6 Февраля 1852 года

Билетъ Постояннаго Почетнаго Члена.

Старшины: [illegible]

Оборотная сторона.

Его Превосходительству

Ивану Петровичу

Бунину

Возобновителю Кронштадтскаго Благороднаго Собранiя

въ 1802 году.

Тогда старшины отвѣтили на вышеприведенное письмо Бунина нижеслѣдующимъ:

Милостивый Государь

Иванъ Петровичъ!

18 марта господинъ главный командиръ вице-адмиралъ Платеръ сообщилъ старшинамъ Кронштадтскаго благороднаго собранія отношеніе инспекторскаго департамента отъ 15 марта № 350, въ которомъ сказано: «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: дозволить Кронштадтскому благородному собранію помѣстить на стѣнѣ одной изъ залъ собранія портретъ первоначальнаго учредителя статскаго совѣтника Бунина».

О семъ дозволеніи старшины имѣютъ честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь. По причинамъ, независящимъ отъ старшинъ, дозволеніе это не было получено къ 6 февраля, и даже успѣхъ сего былъ подъ сомнѣніемъ. Не желая пропустить день пятидесятилѣтія учрежденія клуба, не ознаменовавъ его выраженіемъ своего уваженія и признательности къ его учредителю, мы рѣшились послать къ Вамъ портретъ Вашъ, предназначенный для клуба. По полученіи отвѣтнаго письма, въ которомъ Вы изъявили желаніе сдѣлать къ нему надпись, дѣло о томъ, чтобы имѣть Вашъ портретъ въ клубѣ, приняло благопріятный оборотъ, и наконецъ, усиленныя старанія старшинъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Вотъ причина, по которой старшины дозволили себѣ замедлить отвѣтомъ на Ваше письмо отъ 15-го февраля.

Засимъ, свидѣтельствуя Вамъ свое глубокое почте-

Фунд. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА
ИМ. Т. ВОРОШИЛОВА

ніе, старшины обращаются къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою сообщить для благороднаго собранія исторію его учрежденія, чтеніемъ которой Вы такъ умѣли заинтересовать все общество нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во время обѣда 6-го февраля» *).

Слѣдуютъ подписи.

Портретъ Бунина, возвращенный въ благородное собраніе, былъ торжественно водворенъ въ столовомъ залѣ съ надписью на позолоченной доскѣ:

Иванъ Петровичъ Бунинъ,

Учредитель Кронштадтскаго благороднаго собранія въ 1802 году.

чтобы — какъ сказано въ письмѣ старшинъ къ Бунину — «имѣть васъ, такъ сказать, всегда присутственнымъ между нами». Въ то же время постановлено было сдѣлать для билетовъ и объявленій уменьшенную печать съ тою же надписью, что и на портретѣ. Юбилейный же обѣдъ, отложенный до 9 апрѣля, такъ и не состоялся за малымъ числомъ подписавшихся.

Между тѣмъ, послѣ полувѣкового пользованія, помѣщеніе благороднаго собранія въ Миниховомъ домѣ потребовало къ 1854 году капитальнаго ремонта. Но въ это время, какъ извѣстно, началась Крымская война, вызвавшая такую напряженную дѣятельность со стороны морского министерства, что уже было не до клубныхъ дѣлъ. Вопросъ о благоустройствѣ собранія отложенъ былъ до лучшихъ обстоятельствъ.

*) Рукописи при дѣлахъ собранія не оказалось.

Эти лучшія обстоятельства не замедлили обнаружиться по окончаніи войны, когда во главѣ морского управленія сталъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ въ должности Управляющаго морскимъ министерствомъ и флотомъ и въ званіи Генералъ-Адмирала. Его свѣтлый, просвѣщенный взглядъ обнялъ всѣ учрежденія морского вѣдомства и, путемъ важныхъ преобразованій и нововведеній, вызвалъ ихъ къ новой, живой и болѣе плодотворной дѣятельности.

Преобразованіе морского собранія. Временныя правила. Средства, дарованныя морскому собранію Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ. Устройство зимняго и лѣтняго помѣщеній. Финансовыя затрудненія собранія. Дѣятельность собранія на пользу морского общества въ связи съ значеніемъ, занимаемымъ собраніемъ въ Кронштадтѣ.

Заботясь о предоставленіи морякамъ возможности слѣдить за морской наукой и удобствъ для обмѣна мыслей, Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ пожелалъ дать развитіе на новыхъ началахъ морскому собранію въ Кронштадтѣ, въ которомъ сосредоточивалось наибольшее число морскихъ офицеровъ.

Неудовлетворительность и тѣснота прежняго помѣщенія собранія вызвали надобность изыскать для него другое болѣе обширное помѣщеніе, которое могло бы вмѣстить и развившуюся къ тому времени библіотеку.

Поэтому въ 1856 году рѣшено было приспособить для собранія и библіотеки одинъ изъ офицерскихъ флигелей, по проекту, выработанному профессоромъ архитектуры г. Кузьминымъ, которому, съ Высочайшаго разрѣшенія, и

предоставлено все производство работъ со внутреннею отдѣлкою за сумму, по смѣтѣ, 120 т. рублей.

Пока производились эти работы, Его Высочество поручилъ контръ-адмиралу К. И. Истомину, бывшему начальнику штаба кронштадтскаго порта, какъ состоявшему однимъ изъ старшинъ Кронштадтскаго благороднаго собранія, составить докладную записку о настоящихъ нуждахъ собранія, на предметъ увеличенія его средствъ, въ виду предстоящаго переселенія.

Въ докладной запискѣ, поданной Его Высочеству въ Августѣ 1858 года, послѣ указанія на фактъ учрежденія въ 1802 году благороднаго въ Кронштадтѣ собранія, К. И. Истоминъ писалъ:

«Со дня своего открытія и по настоящее время собраніе пользовалось казеннымъ помѣщеніемъ и отопленіемъ; всѣ же прочіе расходы производились на сумму, составляющуюся ежегодно изъ взносовъ членовъ за годовые билеты. Сумма эта въ благопріятнѣйшее для собранія время простиралась до 2.000 руб. сер. и, при самыхъ ограниченныхъ и экономическихъ расходахъ, едва была достаточна на покрытіе издержекъ.

По переводѣ собранія во вновь отдѣлываемое для него по милостивому вниманію Вашего Императорскаго Высочества зданіе, расходы собранія должны значительно увеличиться, какъ по причинѣ несравненно большаго размѣра самаго помѣщенія, требующаго и большаго числа прислуги и увеличеннаго освѣщенія, такъ и отъ необходимости сообразовать хозяйственную часть собранія съ отдѣлкою зданія и его убранствомъ.

Для покрытія этихъ расходовъ представляется нужнымъ или увеличить значительно цѣну годового взноса съ членовъ, или изыскать средства увеличить число членовъ съ

небольшою надбавкою платы за билетъ. Первое было бы для офицеровъ весьма обременительно; второе же можетъ быть достигнуто, если всѣ адмиралы и флотскіе офицеры Балтійскаго флота, со включеніемъ и гвардейскаго экипажа, будутъ членами обязательными, со внесеніемъ ежегодно въ кассу собранія слѣдующей суммы: адмиралами— 12 руб., штабъ-офицерами — 9 руб. и оберъ-офицерами — той самой, какая вносится нынѣ, т. е. 7 руб. Имѣющая поступить при таковыхъ условіяхъ ежегодно въ кассу собранія сумма, хотя и удовлетворитъ самымъ необходимымъ потребностямъ собранія, но будетъ далеко недостаточна для устройства хозяйственной части такъ, чтобы офицеры могли имѣть въ собраніи столъ и прочее по самой умѣренной и для нихъ доступной цѣнѣ, безъ всякой изъ того выгоды для содержателя буфета. Между тѣмъ подобное устройство было бы истиннымъ благодѣяніемъ, въ особенности для молодыхъ офицеровъ: оно привлекло бы ихъ въ собраніе и отклонило отъ посѣщенія трактировъ и тому подобныхъ заведеній, столь вредныхъ для ихъ нравственности. Добавочной же суммы на это было бы достаточно отъ 3-хъ до 4-хъ т. руб. сер. въ годъ.

Его Высочество, раздѣляя вполнѣ соображенія контръ-адмирала Истомина, тогда же исходатайствовалъ у Государя Императора соизволеніе на ежегодный отпускъ Кронштадтскому морскому благородному собранію 4 т. р. сер. изъ остаточныхъ суммъ морского министерства.

Обезпечивъ этою Монаршею милостію матеріальныя средства собранія, Его Высочество, основываясь на той же докладной запискѣ Истомина, пожелалъ упрочить навсегда существованіе этого полезнаго для моряковъ учрежденія и приказалъ главному командиру кронштадтскаго порта, вице-адмиралу Ѳ. М. Новосильскому, обще съ членами

собранія, выработать новыя для сего правила на основаніи «обязательности», опытъ которой былъ уже ранѣе съ успѣхомъ примѣненъ къ подписчикамъ Морского Сборника. Вице-адмиралъ Новосильскій въ томъ же 1858 г. представилъ Его Высочеству нижеслѣдующія правила для Кронштадтскаго морского благороднаго собранія, получившія 4 октября Высочайшее утвержденіе:

1. Всѣхъ флотскихъ адмираловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, состоящихъ въ 1, 2 и 3 флотскихъ дивизіяхъ и отдѣльной бригадѣ, всѣхъ состоящихъ по флоту генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, находящихся на службѣ въ Кронштадтѣ и С.-Петербургѣ, а также флотскихъ офицеровъ гвардейскаго экипажа и морского кадетскаго корпуса считать обязательными членами сего собранія.

2. Плату за годовой билетъ взыскивать съ каждаго обязательнаго члена въ пользу собранія:

съ оберъ-офицеровъ	по	7 р.	50 к.
» штабъ-офицеровъ	»	12 »	— »
» адмираловъ и генераловъ .	»	16 »	— »

3. Деньги эти съ обязательныхъ членовъ взыскивать по третямъ изъ жалованья въ коммисаріатскомъ департаментѣ, откуда прямо или чрезъ Кронштадтское портовое казначейство передавать оныя въ дирекцію собранія.

4. Обязательный членъ, находящійся въ откомандировкѣ или въ кампаніи, гдѣ бы ни было и сколько бы то времени ни продолжалось, считается какъ налицо и слѣдовательно продолжаетъ участвовать взносомъ подлежащихъ съ него денегъ.

5. Кромѣ обязательныхъ членовъ, въ члены Кронштадтскаго морского благороднаго собранія могутъ вступать: всѣ военные чины морского и другихъ вѣдомствъ,

въ Кронштадтѣ проживающіе, внося за годовой билетъ сумму, какая будетъ слѣдовать съ каждаго по чину.

6. Члены какъ обязательные, такъ и необязательные имѣютъ всѣ преимущества и права голоса равныя, и

7. Сверхъ того могутъ быть принимаемы въ собраніе постоянные гости — иностранные консулы и почетное купечество, — которые вносятъ за годовой билетъ въ годъ по сравненію съ штабъ-офицерами, т. е. по 12 руб. сер.; преимуществъ же и правъ голоса гости наравнѣ съ членами не имѣютъ.

Послѣ этого, для руководства членовъ собранія, были составлены новыя временныя правила за подписью гг. старшинъ, подвергавшіяся съ 1858 по 1861 годъ различнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, пока, наконецъ, въ 1862 г. въ окончательной редакціи, съ одобренія Его Высочества, они были отпечатаны для руководства *).

При составленіи этихъ правилъ, вопросъ о баллотировкѣ въ старшины собранія подвергался продолжительному обсужденію, въ виду письменнаго заявленія нѣкоторыхъ членовъ о томъ, чтобы выборы въ старшины производились не окончательно по большинству голосовъ, но чтобы изъ числа намѣченныхъ особыми записками кандидатовъ, старшины баллотировались посредствомъ шаровъ только наличными членами. Желая знать мнѣніе большинства членовъ о предложенномъ новомъ порядкѣ выборовъ, старшины обратились особыми записками ко всѣмъ членамъ собранія, число которыхъ простиралось тогда до 631, прося увѣдомить собраніе: какой способъ избранія старшинъ они предпочитаютъ. Изъ полученныхъ 199 отвѣтовъ, въ пользу новаго порядка выборовъ оказалось 147, въ пользу прежняго 48

*) См. приложеніе № 2.

и неопредѣленныхъ 4. Остальные же 432 члена, не пожелавшіе дать отвѣтовъ, признаны были старшинами согласными принять безразлично тотъ или иной порядокъ. Но Его Высочество, по докладѣ главнаго командира порта, не призналъ возможнымъ допустить измѣненія порядка баллотированія, такъ какъ молчаніе отсутствующихъ членовъ ни въ какомъ случаѣ, по мнѣнію Его Высочества, «нельзя принимать за согласіе на это, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ не только не имѣли достаточнаго времени для отвѣта, но за отсутствіемъ можетъ быть и не получили даже тѣхъ объявленій своевременно». Поэтому Его Высочество находилъ нужнымъ спросить опять мнѣнія всѣхъ членовъ и, по полученіи оныхъ, принять къ слѣдующимъ выборамъ порядокъ, избранный большинствомъ. Пока собирались эти мнѣнія, была допущена въ 1861 году, въ видѣ опыта, баллотировка по новому способу, т. е. наличными членами собранія посредствомъ шаровъ. Опытъ потерпѣлъ неудачу, такъ какъ, за невыборомъ полнаго числа старшинъ и кандидатовъ, баллотировка признана несостоявшеюся, что вызвало со стороны Его Высочества на имя главнаго командира порта такого рода предписаніе: «Узнавъ отъ Васъ, къ крайнему Моему сожалѣнію, что на послѣднихъ выборахъ старшинъ въ Кронштадтскомъ морскомъ собраніи нѣкоторые изъ присутствовавшихъ членовъ позволили себѣ употребить неправильно предоставленное имъ въ нынѣшнемъ году право подачи голосовъ шарами, и находя за тѣмъ, что существовавшій въ прежнее время порядокъ подачи голосовъ оказывается полезнѣе, прошу Васъ сдѣлать распоряженіе о возстановленіи въ Кронштадтскомъ морскомъ собраніи прежняго порядка выборовъ *). Между

*) Арх. М. М. См. дѣло Инспект. Д-та № 239.

тѣмъ, изъ полученныхъ вторичныхъ отзывовъ на предложенный вопросъ оказалось, что въ пользу новаго порядка было 237 голосовъ, въ пользу стараго 81 и при особыхъ мнѣніяхъ 19, почему Его Высочество и разрѣшилъ измѣнить порядокъ выбора въ старшины, согласно мнѣнію большинства.

Новое помѣщеніе морского благороднаго собранія окончено и освящено 20 ноября 1858 года. На его обзаведеніе было отпущено 28 т. руб. Танцовальный залъ, длиною 34 арш., устроенъ въ два свѣта, съ хорами вокругъ. Для освѣщенія этого зала взята была, по волѣ Его Высочества, изъ Собственнаго дворца Генералъ - Адмирала огромная люстра о 94 рожкахъ, и кромѣ нея, въ томъ же залѣ помѣщено еще четыре люстры о 48 рожкахъ каждая, а въ прочихъ комнатахъ по одной люстрѣ. Дубовая изящная мебель отъ придворнаго мастера Тура обошлась въ 14.250 р., а коверъ на парадную лѣстницу, имѣющую два хода, въ 441 руб. Оконныя занавѣси въ залѣ сдѣланы были изъ пунцоваго трипа подъ мебель, а въ гостиныхъ изъ желтаго штофа.

Это прекрасное помѣщеніе, отличающееся просторомъ, удобствами и, главное, изяществомъ, служитъ до нынѣ свидѣтельствомъ глубокой любви и милости Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича къ семьѣ моряковъ. Всякая деталь, относящаяся до внутренняго устройства собранія, исполнялась не иначе какъ съ одобренія и по выбору Его Высочества, начиная отъ устройства парадной лѣстницы и лѣпныхъ ея украшеній до рисунка мебели и паркета включительно. Такъ напр., когда были окончены всѣ работы по внутреннему устройству собранія, то Его Высочество, при осмотрѣ произведенныхъ работъ, нашелъ поставленный для зала

Зимнее помѣщеніе Кронштадтскаго Морского Собранія.

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ.

паркетъ слишкомъ обыкновеннымъ, несоотвѣтствующимъ прочему убранству собранія, приказалъ перемѣнить его, поручивъ постановку новаго, по утвержденному имъ самимъ рисунку, петербургскому фабриканту Миллеру, что и было исполнено въ 1860 году. Паркетъ сдѣланъ мозаичный изъ дуба и березы, съ квадратами изъ краснаго дерева, и служитъ по нынѣ украшеніемъ танцовальнаго зала собранія.

Въ новомъ домѣ собранія устроены были комнаты и для Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Константина Николаевича и Великой Княгини Александры Іосифовны.

Прежде чѣмъ состоялось открытіе собранія, почетный старшина его, вице-адмиралъ Ѳ. М. Новосильскій, вошелъ съ нижеслѣдующимъ представленіемъ къ Его Высочеству: «Къ безчисленному множеству благодѣяній, оказанныхъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Высочества флоту, я и старшины Кронштадтскаго благороднаго собранія имѣемъ счастіе ходатайствовать еще о новой милости — соизволенія Вашего, Всемилостивѣйшій Государь, на принятіе на Себя званія Попечителя вновь устраивающагося Кронштадтскаго морского собранія и дозволенія Августѣйшимъ Именемъ Вашего Императорскаго Высочества украсить списокъ членовъ онаго».

2-го октября того же 1858 г. на имя вице-адмирала Новосильскаго полученъ былъ слѣдующій рескриптъ отъ Его Высочества.

«Ѳедоръ Михайловичъ.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Моему представленія Вашего отъ 27 августа, изъявилъ согласіе на принятіе Мною званія Попечителя Кронштадтскаго морского собранія.

Принимая это званіе съ искреннимъ удовольствіемъ, прошу Васъ объявить гг. членамъ Кронштадтскаго морского собранія, что Мнѣ всегда будетъ особенно пріятно находиться съ ними, и Я увѣренъ, что мы будемъ составлять весьма дружную морскую семью.

Пребываю къ Вамъ навсегда искренно доброжелательнымъ

Константинъ».

Этотъ милостивый рескриптъ Его Высочества былъ торжественно прочтенъ въ залѣ собранія при общемъ присутствіи членовъ.

Позже, въ 1871 году, Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ удостоилъ собраніе чести принять на себя званіе почетнаго члена.

Торжественное открытіе новаго помѣщенія морского собранія состоялось 30 ноября того же 1858 года баломъ, на которомъ все угощеніе производимо было на счетъ собранія.

Вслѣдъ за открытіемъ, въ одинъ изъ семейныхъ вечеровъ, собраніе посѣтили Ихъ Императорскія Высочества Генералъ-Адмиралъ съ Великою Княгинею Александрою Іосифовною, послѣ чего они удостоили прислать собранію свои портреты.

Четверговые обѣды стали производиться съ музыкою, съ платою хору по 10 р. сер. и со взиманіемъ за обѣдъ по 35 коп. съ члена.

По новымъ же правиламъ 1862 года, съ устройствомъ при собраніи постояннаго буфета и по наймѣ для сего эконома, постановлено имѣть ежедневный обѣденный столъ (табльдотъ) для членовъ и постоянныхъ гостей, желающихъ пользоваться имъ въ собраніи, въ опредѣленное старши-

нами время, съ 2-хъ до 4-хъ часовъ по полудни, за плату по 35 коп. съ каждаго.

Такое нововведеніе послужило еще болѣе къ взаимному сближенію моряковъ, и въ то же время оно было благодѣтельно для безсемейныхъ членовъ собранія, получившихъ наконецъ возможность имѣть всегда, за умѣренную плату, вкусный и здоровый столъ, что въ контрактѣ съ экономомъ поставлено было главнымъ условіемъ. Въ первые десять лѣтъ условіе это не всегда соблюдалось: иногда на эконома приносились письменныя жалобы членовъ старшинамъ, за недоброкачественность провизіи. Чтобы заставить эконома добросовѣстно исполнять контрактъ, старшины вынуждены были (въ 1867 году) сдѣлать постановленіе такого рода: если 20 и болѣе членовъ заявятъ претензію на дурной обѣдъ, то съ эконома въ 1-й разъ взыскивается 25 руб., во 2-й—50 и въ 3-й—100 руб. Это постановленіе не оставалось мертвою буквою. За наложеніемъ штрафовъ слѣдовали смѣны экономовъ, до пріисканія которыхъ случалось старшинамъ собранія самимъ отправлять обязанности эконома, какъ было, напр., въ 1873 и 1874 гг.

Въ новое помѣщеніе Кронштадтскаго морского собранія, въ нижній его этажъ, переведена была въ 1859 году и «флотская» библіотека, получившая съ той поры, именованіе «морской», и размѣщенная въ 8-ми свѣтлыхъ комнатахъ *).

Достаточное въ первое время помѣщеніе, чрезъ 15 лѣтъ уже сдѣлалось такъ тѣснымъ, что Его Императорское Вы-

*) При библіотекѣ тогда же сталъ постепенно образовываться и музей, составлявшійся изъ оригинальныхъ предметовъ добровольнаго приношенія членами, возвращавшимися изъ заграничнаго плаванія. Членами же библіотеки стали считаться обязательно всѣ офицеры и врачи Балтійскаго флота. Библіотекаремъ въ то время былъ назначенъ,

сочество, для его расширенія, уступилъ свои комнаты, находившіяся надъ библіотекою при собраніи.

Еще ранѣе чувствовалась необходимость расширить помѣщеніе и самаго собранія вслѣдствіе увеличенія хозяйственныхъ его нуждъ. Такъ, въ 1860 году, для прачешной и другихъ удобствъ, возведена была на дворѣ каменная капитальная пристройка, для сооруженія которой старшинами собранія, чрезъ главнаго командира кронштадтскаго порта, исходатайствовано ассигнованіе 30.000 руб. заимообразно, срокомъ на 30 лѣтъ съ ежегодною уплатою долга изъ субсидіи по 1.000 руб.

Но долги собранія этимъ не ограничивались.

Хотя съ установленіемъ обязательства всѣмъ флотскимъ офицерамъ быть членами собранія и при дарованной ему субсидіи, матеріальныя средства собранія возросли очень ощутительно, по сравненію съ средствами прежняго клуба (до 12.000 руб.), но такъ какъ эти средства поступали въ кассу собранія по третямъ года и, по новости дѣла, крайне разновременно, а деньги требовались непрерывно то въ томъ же 1858 году образовался уже на собраніи долгъ въ 6.000 руб. Съ перемѣщеніемъ собранія въ новое обширное зданіе и со введеніемъ обязательныхъ членовъ, на четверговые обѣды за общій столъ собиралось по 200 и болѣе человѣкъ. На такое значительное число обѣдающихъ оказалось недостаточно наличной столовой принадлежности, какъ то: серебра, бѣлья, фаянсовой и хрустальной посуды и пр., равно и мѣдной кухонной посуды. Приходилось или

по волѣ Его Высочества, лейтенантъ С. И. Недѣльковичъ, при которомъ перемѣщена была библіотека въ новое зданіе и при которомъ установлены были книги по новой системѣ, по величинѣ переплетовъ, и составлены подвижные каталоги на отдѣльныхъ карточкахъ по системѣ, введенной въ Императорской публичной библіотекѣ.

на время закрыть собраніе, пока недостатокъ не пополнится, или же войти въ кредитъ и пополнить немедленно. Старшины собранія не могли поступить иначе, какъ прибѣгнуть къ кредиту. А вскорѣ подоспѣла полная замѣна казенной прислуги вольнонаемною, потребовавшая новаго чувствительнаго расхода.

Штатъ прислуги опредѣлено имѣть въ 18 человѣкъ, и именно состоящимъ изъ одного дворецкаго*), шести офиціантовъ, одного ламповщика, швейцара, четырехъ дворниковъ, двухъ полотеровъ и трехъ женщинъ. На жалованье и прокормленіе первоначально положено было расходовать до 2.500 руб., но позже этотъ расходъ возросъ до 6.000 руб.

Къ вышесказаннымъ расходамъ по устройству зимняго помѣщенія прибавились расходы по устройству лѣтняго, необходимость котораго ощущалась уже давно, еще въ 30-хъ годахъ. Общественный садъ въ Кронштадтѣ, съ его густо-разросшимися тѣнистыми деревьями, представлялся наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для лѣтняго помѣщенія. Потребность въ немъ удовлетворена была однако не вдругъ. Первоначально, въ 1861 году, на лѣтнее помѣщеніе собраніе ассигновало не свыше 1.000 руб., испросивъ разрѣшеніе главнаго командира кронштадтскаго порта воспользоваться готовымъ уже въ саду зданіемъ, занимавшимся

---

*) Обязанность дворецкаго составляли: наемъ, прокормленіе и присмотръ за прислугою и полотерами, сохраненіе и исправность мебели, бронзы, стекла, бѣлья, столовой посуды, лампъ и выданнаго на руки серебра, присмотръ за накрытіемъ обѣденнаго стола и за сервировкою вообще. Бильярды, карты и освѣщеніе поступали въ полное его распоряженіе. За каждую горѣвшую лампу ему положено 30 коп. Самое же количество зажигаемыхъ лампъ опредѣлялось старшинами. Впрочемъ, освѣщеніе комнатъ собранія вскорѣ же стало производиться хозяйственнымъ способомъ.

фотографіею мичмана Исаевича. На террасѣ зданія была сдѣлана пристройка, замѣнившая прихожую; въ одной изъ комнатъ поставили бильярдъ, а для обѣденнаго стола поставлена была палатка передъ домомъ. При такомъ наскоро сдѣланномъ приспособленіи состоялось открытіе новоселья, отпразднованное чрезвычайно скромно, такъ что, по словамъ старожиловъ, многіе и не знали объ этомъ праздновании. При открытіи, во время обѣденнаго стола, играла музыка. Обѣды стали начинаться не въ 2, а въ 1 часъ пополудни, и клубный день кончался не въ 1 часъ по полуночи, какъ въ зимнемъ помѣщеніи, а ровно въ полночь.

Но вскорѣ собраніе лишилось и этого не презентабельнаго помѣщенія, потребовавшагося подъ гальваническую мастерскую. Тогда пришлось подъ лѣтнее помѣщеніе арендовать казенный, такъ называемый 2-й Букерскій, домъ (въ Красной улицѣ) съ садикомъ, среди другихъ жилыхъ строеній,—помѣщеніе, совершенно не отвѣчавшее цѣли.

Наконецъ, въ 1867 году, старшины ходатайствовали предъ управляющимъ морскимъ министерствомъ, адмираломъ Н. К. Краббе, объ испрошеніи Высочайшаго разрѣшенія на постройку въ Лѣтнемъ саду деревяннаго со службами дома и, благодаря поддержкѣ ходатайства со стороны Его Императорскаго Высочества, Генералъ-Адмирала, разрѣшеніе состоялось, и самый проектъ получилъ Высочайшее одобреніе. Работа закипѣла. На постройку новаго лѣтняго помѣщенія собраніе ассигновало 6.000 руб. На границѣ отведеннаго мѣста, въ восточной сторонѣ сада, тою же осенью посажены были акаціи и расчищены дорожки, а къ ноябрю 1868 года уже всѣ постройки были окончены. Домъ выстроенъ одноэтажный, по типу великорусской избы, съ рѣзными украшеніями, окруженный легкою крытою террасою, весьма изящный и удобный. Смежно

Лѣтнее помѣщеніе Кронштадтскаго Морского Собранія.

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.

съ домомъ, по лицевымъ его угламъ, устроены двѣ бесѣдки о 7-ми большихъ окнахъ съ разноцвѣтными стеклами, и отдѣльно отъ дома — бесѣдка для музыкантовъ. Службы соединяются съ главнымъ помѣщеніемъ крытою галлерееюю. Передъ домомъ разбиты цвѣтники, поставлены садовыя скамейки, а все отведенное подъ лѣтнее помѣщеніе мѣсто обнесено легкою чугунною рѣшеткою, — словомъ, получился укромный, дачный, хозяйственно обставленный уголокъ, ласкающій глазъ обильною зеленью, чистотою и изысканнымъ вкусомъ. Все это устройство обошлось собранію въ 12.000 рублей. Открытіе состоялось въ слѣдующемъ 1869 году обѣденнымъ столомъ, съ музыкою. Позже при этомъ прекрасномъ помѣщеніи устроена и оранжерея.

День основанія морского собранія (6 февраля) праздновали также по заведенному издавна порядку, семейнымъ обѣдомъ, при чемъ отъ собранія предлагались обыкновенно четыре тоста: 1) за Государя Императора, 2) за Генералъ-Адмирала, 3) за почетныхъ и бывшихъ старшинъ, членовъ и гостей собранія и 4) за здоровье дамъ, посѣщающихъ собраніе.

Коснувшись расходовъ морского собранія, умѣстно упомянуть, что до 1874 года собраніе уплачивало изъ собственныхъ средствъ за право содержанія буфета патентный сборъ, возраставшій изъ года въ годъ и состоявшій изъ акцизнаго налога, гильдейскихъ пошлинъ и другихъ повинностей.

Сборъ въ пользу города, опредѣлявшійся думою, ежегодно повышался слѣдующимъ образомъ:

Въ 1863 г.	190 р.	въ 1869 г.	270 р.
» 1864 »	230 »	» 1872 »	427 »
» 1865 »	240 »	» 1873 »	500 »

Находя, что приравниваніе морского собранія къ общему типу торговыхъ заведеній, по отношенію къ обло-

женію въ пользу города, въ сущности было неосновательно. старшины собранія въ 1874 г. вошли съ ходатайствомъ объ освобожденіи отъ налоговъ чрезъ главнаго командира порта, вице-адмирала П. В. Казакевича, къ временно-управлявшему морскимъ министерствомъ генералъ-адъютанту С. С. Лесовскому, мотивируя свое ходатайство нижеслѣдующими соображеніями: 1) Кронштадтское морское собраніе учреждено какъ для того, чтобы дать возможность морскимъ офицерамъ сходиться для обмѣна свѣдѣній по морскому дѣлу, такъ и для полезнаго и нравственнаго препровожденія времени въ часы ихъ досуга; 2) продажа припасовъ и кушаньевъ изъ буфета морского собранія никакого коммерческаго характера не имѣетъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ называться торговлею въ тѣсномъ смыслѣ, такъ какъ безсемейные морскіе офицеры получаютъ въ этомъ собраніи столъ по самой умѣренной цѣнѣ, во что только обходятся припасы; 3) собраніе не имѣетъ прибыли ни съ картъ, ни съ бильярдовъ и другихъ увеселеній, предоставляя все для болѣе доступнаго развлеченія членовъ, какъ бы въ частномъ домѣ, и 4) такимъ ѳбразомъ Кронштадтское морское собраніе не можетъ входить въ одну категорію съ другими клубами и не должно быть сравниваемо съ ними уже по основному своему правилу, что всякій морской офицеръ есть вмѣстѣ съ тѣмъ обязательный членъ собранія, почему въ дѣйствительности это собраніе есть ни что иное, какъ та же каютъ-компанія, но только на берегу, обязательные члены которой—тѣ же морскіе офицеры, каютъ-компаніи которыхъ на суднѣ не обложены никакимъ акцизомъ. Поднятый объ этомъ въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ принципіальный вопросъ разрѣшился, наконецъ, въ благопріятномъ смыслѣ: отъ патентнаго сбора освобождены

были всѣ офицерскія собранія и столовыя, также и буфеты, устраиваемые для нижнихъ чиновъ при войскахъ, со взиманіемъ лишь такого сбора, какой взимается съ маркитантовъ при войскахъ, а именно въ размѣрѣ 40 руб. ежегодно *).

Администрація Кронштадтскаго морского собранія, въ отличіе отъ военныхъ собраній, зиждется на строго выборномъ началѣ. Всѣ члены собранія безъ различія чиновъ имѣютъ одинаковыя избирательныя права, и, какъ слѣдствіе этой равноправности чиновъ при выборахъ, — адмиралъ и лейтенантъ, почтенные выборомъ въ старшины, пользуются въ совѣтѣ одинаковыми правами во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ Кронштадтѣ до послѣдняго времени сосредоточивалась такая крупная часть русскаго флота, что примѣненіемъ какой-либо иной административной системы едва ли было бы возможно въ такой же мѣрѣ удовлетворить разнообразнымъ потребностямъ членовъ собранія и такъ согласовать интересы представителей разныхъ поколѣній, какъ это дѣлается подъ управленіемъ совѣта старшинъ, свободно избранныхъ всѣмъ обществомъ.

Но, съ другой стороны, широкое примѣненіе выборнаго начала въ управленіи дѣлами такого учрежденія, въ которомъ по существу долженъ царить духъ военно-морской дисциплины, возможно лишь при наличіи того единенія между представителями администраціи, которое зарождается воспитаніемъ въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи и развивается въ каютъ-компаніяхъ кораблей.

---

*) Архивъ М. М. См. дѣло канц. М. М. 1874 г. № 8.

Съ 1889 г., на содержаніе и пріобрѣтеніе патента для буфета, отпускается ежегодно Высочайше дарованная собранію субсидія, въ количествѣ 600 рублей.

И Кронштадтское морское собраніе можетъ справедливо гордиться тѣмъ, что въ его лѣтописи, хранящей многочисленныя свидѣтельства о заботливомъ отношеніи совѣта старшинъ къ ввѣреннымъ ему интересамъ, не отмѣчено ни одного факта, который могъ бы быть истолкованъ въ смыслѣ непригодности дѣйствующей системы выборовъ для поддержанія въ морской семьѣ духа истинной дисциплины.

Съ 1857 года, по инициативѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала Великаго Князя Константина Николаевича, въ Кронштадтскомъ морскомъ собраніи въ зимніе мѣсяцы установлены чтенія ряда лекцій и сообщеній, въ видахъ распространенія между членами собранія новостей по развитію военно-морского дѣла, научныхъ знаній и извѣстій общаго интереса. Устройствомъ лекцій завѣдывалъ сперва морской ученый комитетъ, а позже главный морской штабъ. Онѣ имѣли разнообразный характеръ, смотря по тому, какіе вопросы въ данное время привлекали на себя преимущественное вниманіе высшаго морского начальства. Лекціи касались: морской артиллеріи, миннаго дѣла, пароходной механики, корабельной архитектуры, морской тактики и т. п. предметовъ, которые въ пору пересозданія нашего флота получили новое направленіе. Кромѣ того, въ собраніи велась военно-морская игра, читались лекціи по морской исторіи, статистикѣ, гигіенѣ, естествовѣдѣнію, педагогикѣ, дѣлались сообщенія о новомъ судопроизводствѣ, докладывались результаты трудовъ ученыхъ экспедицій, открытія и изобрѣтенія, разновременно возбуждавшія общественный интересъ и извѣстія о событіяхъ, заслуживавшихъ быть отмѣченными въ морской средѣ.

Въ то же время удѣлялось и достаточно заботъ до-

ставленію членамъ собранія эстетическихъ удовольствій. Лучшія силы столичнаго артистическаго міра нерѣдко украшали собой эстраду морского собранія на литературныхъ и художественныхъ вечерахъ.

Примѣнялись и силы самихъ членовъ собранія; собирались отдѣльные кружки для совмѣстнаго чтенія новѣйшихъ произведеній и устраивались большіе литературные вечера для всѣхъ членовъ собранія и ихъ семействъ, на которыхъ подвизались любители. При этомъ установленъ былъ обычай читать статьи научнаго содержанія въ началѣ вечера, беллетристическія произведенія въ срединѣ и забавныя вещи въ концѣ. Каждый изъ участниковъ вносилъ свой вкусъ, чрезъ что отстранялись односторонность и сухой тонъ. Программы разнообразились музыкальными и вокальными номерами.

Съ 1881 г. вечера стали уже устраиваться на болѣе широкую ногу, благодаря субсидіи въ 2.000 рублей, Высочайше дарованной собранію по ходатайству почетнаго его старшины, главнаго командира кронштадтскаго порта, вице-адмирала П. В. Казакевича.

На эти средства, вмѣсто прежняго концертнаго рояля, собраніе пріобрѣло новый, фабрики Беккера, за 1.350 руб. и приспособило въ танцовальномъ залѣ разборную сцену со всѣми принадлежностями для театральныхъ представленій. Съ тѣхъ поръ явилась возможность ставить въ собраніи болѣе сложныя піесы, исполняемыя иногда и пріѣзжающими артистами Императорскихъ театровъ.

Кронштадтское морское собраніе всегда чутко относилось къ дѣйствіямъ нашего флота на всѣхъ моряхъ, принимало близко къ сердцу его радости и печали и не пропускало случая торжественно чествовать своихъ героевъ. Такъ, напримѣръ, въ 1856 году, когда черноморскіе моряки

прибыли изъ Севастополя въ Кронштадтъ для службы на судахъ Балтійскаго флота, они были сердечно привѣтствованы въ стѣнахъ собранія за дружескимъ обѣдомъ, въ подпискѣ на который приняли участіе всѣ наличные чины Балтійскаго флота.

Въ 1866 году, въ помѣщеніи Кронштадтскаго морского собранія состоялся блестящій банкетъ въ честь американскихъ моряковъ и членовъ американскаго посольства, прибывшихъ изъ Нью-Іорка въ Кронштадтъ на мониторѣ «Miantonomoh», съ г. Фоксомъ во главѣ и съ самою симпатичною для русскаго сердца миссіею. Кронштадтцы тогда еще живо помнили радушный пріемъ, оказанный нашими заокеанскими друзьями эскадрамъ адмираловъ Лесовскаго и Попова, неожиданно появившимся въ 1863 году на рейдахъ Нью-Іорка и Санъ-Франциско; а потому отвѣтный пріемъ отличался восторженнымъ увлеченіемъ и не мало способствовалъ закрѣпленію дружественныхъ отношеній между націями, получивъ такимъ образомъ государственное значеніе.

Въ описаніи этого банкета, помѣщенномъ своевременно въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ», объ убранствѣ зала собранія сообщалось нижеслѣдующее: залъ морского собранія былъ роскошно убранъ флагами, цвѣтами и деревьями. Особенно замѣчательно и съ большимъ вкусомъ былъ декорированъ щитъ во всю стѣну зала, на которомъ красовались портреты Вашингтона, Линкольна и Джонсона на фонѣ изъ краснаго сукна, обвитые кругомъ большими вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ и убранные со всѣхъ сторонъ высокими деревьями. Портретъ Государя Императора на противоположной стѣнѣ также былъ убранъ зеленью и осѣненъ штандартами Ихъ Величествъ. Не менѣе роскошно была убрана парадная лѣстница—лампами, большими канделябрами и цвѣтами. На стѣнѣ, противъ входа на

Залъ.

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.

лѣстницу, былъ поставленъ на декорированномъ пьедесталѣ бюстъ Петра I-го, а противъ него среди тропическихъ растеній бюстъ Государя Императора Александра Николаевича. Въ залѣ играли два хора музыки: оркестръ Лядова, выписанный изъ Петербурга, и портовый хоръ. Обѣдъ былъ приготовленъ извѣстнымъ петербургскимъ ресторономъ Дюссо *).

Въ 1872 году, день 200 лѣтней памяти рожденія Петра Великаго (30 мая) праздновался въ морскомъ собраніи роскошнымъ баломъ, носившимъ названіе ассамблеи, въ честь создателя русскаго флота и основателя Кронштадта. На время бала взяты были хранящійся въ кронштадтскомъ морскомъ арсеналѣ бронзовый бюстъ Императора Петра I, а изъ зала адмиралтействъ-совѣта Его портретъ, для пріема котораго наканунѣ торжества ѣздила въ Петербургъ особая отъ собранія депутація. Именные пригласительные билеты разсылаемы были всѣмъ офицерамъ морского и сухопутнаго вѣдомствъ, служащимъ въ Кронштадтѣ, съ ихъ семействами и съ семействами ихъ знакомыхъ. Все помѣщеніе собранія, декоративно украшенное, — имѣло изящный видъ. Ассамблея состоялась въ 9 ч. вечера при нѣсколькихъ оркестрахъ музыки, помѣщавшихся на хорахъ, и при многолюдномъ блестящемъ составѣ участвовавшихъ.

Въ этомъ же году, художникомъ Тюринымъ, по заказу старшинъ, написана была для собранія копія съ адмиралтействъ-совѣтскаго портрета Петра I-го.

6-го февраля 1877 года исполнилось 75 лѣтъ существованію Кронштадтскаго морского собранія. Этотъ юбилейный день праздновался моряками въ стѣнахъ собранія

---

*) Кроншт. Вѣстн. 1866 г. № 86.

обѣдомъ и баломъ, обстоятельный разсказъ о которомъ былъ напечатанъ въ № 16 «Кронштадтскаго Вѣстника».

Какъ видно изъ этого разсказа праздникъ былъ очень скромный: въ тѣсномъ семейно-товарищескомъ кружкѣ собралось немногимъ болѣе 500 человѣкъ, въ томъ числѣ до 150 дамъ.

Вниманіе всей Россіи въ то время было приковано къ мобилизованной арміи, сосредоточенной уже подъ Кишиневомъ и ожидавшей мановенія Державнаго Вождя, чтобъ исполнить актъ исторической задачи русскаго народа въ дѣлѣ возрожденія славянскаго міра. При арміи находились и части морскихъ командъ, которыя должны были оперировать на Дунаѣ.

Кронштадтское морское собраніе, воспитавшее въ своихъ членахъ чуткость къ настроенію русскаго общества, не могло увлечься своимъ семейнымъ дѣломъ въ тѣ дни величаваго спокойствія земли, когда Государемъ принимались послѣднія мѣры къ удовлетворенію мирнымъ путемъ ся требованій и къ предотвращенію пролитія крови сыновъ ея.

А потому семейный обѣдъ 6-го февраля 1877 года немногимъ отличался отъ обычныхъ четверговыхъ обѣдовъ, и балъ по окончаніи его не затянулся далѣе полночи.

Послѣ провозглашенія тостовъ за драгоцѣнное здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы и Государя Наслѣдника Цесаревича, старшиною собранія, капитаномъ I ранга Давыдовымъ, былъ сдѣланъ докладъ о возникновеніи и развитіи собранія, заключенный рѣчью главнаго командира Кронштадтскаго порта, вице-адмирала Казакевича, о высокомъ покровительствѣ, оказанномъ собранію Государемъ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ и о неисчислимыхъ милостяхъ, излитыхъ на собраніе по предстательству Его Императорскаго Высо-

чества. Рѣчь эта вызвала бурное выраженіе чувствъ любви и сердечной преданности обожаемому флотомъ Генералъ-Адмиралу.

Со всеобщимъ одушевленіемъ принятъ былъ и тостъ за здравіе Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Алексѣя Александровича, готовившагося тогда стать на переправахъ черезъ Дунай во главѣ командъ фрегата «Свѣтлана» и гвардейскаго экипажа.

Слѣдя хронологически за общественными событіями, находившими живой откликъ въ стѣнахъ Кронштадтскаго морского собранія, нельзя пройти молчаніемъ торжественный пріемъ французскихъ гостей, состоявшійся въ 1891 г., когда въ Кронштадтъ прибыла французская эскадра, подъ командою адмирала Жерве. Въ пріемѣ этомъ краснорѣчиво заявлена всему свѣту взаимность симпатій, назрѣвавшихъ постепенно, время отъ времени проявлявшихся при посѣщеніяхъ портовъ Франціи русскими военными судами, и достигшихъ могучаго взрыва энтузіазма въ 1891 г., когда Кронштадтское морское собраніе съ честью послужило Россіи и идеѣ европейскаго равновѣсія, явившись точнымъ выразителемъ воли Царя Миротворца и чувствъ всего русскаго народа, основанныхъ на правильномъ пониманіи государственныхъ интересовъ.

Въ № 89 за 1891 годъ «Кронштадтскій Вѣстникъ», описывая обѣдъ, данный морскимъ собраніемъ 13 іюля 1891 года офицерамъ французской эскадры, говоритъ: «Мы чувствуемъ себя безсильными передать тѣ чувства, которыми былъ проникнутъ этотъ поистинѣ роскошный банкетъ, на которомъ царствовали искренняя дружба, горячее желаніе быть пріятными нашимъ дорогимъ гостямъ, безъ малѣйшей примѣси хвастливаго шовинизма, чего-либо вызывающаго по адресу кого бы то ни было изъ посто-

ронних. Не говоря уже объ оффиціально и во всеуслышаніе произнесенныхъ словахъ, но даже посреди горячихъ, теплыхъ братскихъ разговоровъ дружно слившихся русскихъ и французскихъ моряковъ, старыхъ и молодыхъ, не было произнесено ни одного слова, которое могло бы покоробить чье бы то ни было ухо. Въ этомъ необычайномъ тактѣ гостей и хозяевъ выразилось нѣчто столь внушительное и серьезное, что говорило само за себя и ясно показывало, какъ накопилась и созрѣла взаимная симпатія двухъ націй, интересы которыхъ такъ близки и общи въ настоящую минуту.

Выразивъ основную мысль этого праздника, служившаго главнымъ образомъ отвѣтомъ на многочисленные случаи привѣтствій и дружескихъ встрѣчъ, сдѣланныхъ французами нашимъ плававшимъ морякамъ, мы перейдемъ къ описанію обѣда, замѣчательнаго во всѣхъ своихъ малѣйшихъ деталяхъ.

Начнемъ съ того, что русскихъ моряковъ, желавшихъ принять участіе въ чествованіи дорогихъ гостей, было такъ много, что громадный залъ собранія оказался недостаточнымъ, и пришлось накрыть столы въ смежныхъ аванъ-залахъ. Кромѣ моряковъ, къ участію были допущены нѣкоторые офицеры сухопутнаго гарнизона Кронштадта и приглашены городской голова и другіе почетные гости. Всѣхъ приборовъ было накрыто до 500. Изъ С.-Петербурга прибыли начальникъ главнаго штаба, генералъ-адъютантъ О. К. Кремеръ, его помощникъ, контръ-адмиралъ П. П. Тыртовъ и много другихъ адмираловъ и генераловъ морского вѣдомства и даже отставныхъ моряковъ. Кронштадтскіе моряки, свободные отъ службы, какъ съ эскадры, такъ и изъ города, были почти всѣ налицо. Посреди такого громаднаго общества наши гости представляли сра-

Гостиная.

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.

внительно небольшую горсточку, искусно разсаженную такъ, чтобы за каждымъ столомъ, повсюду были представители славной эскадры, красующейся на нашемъ рейдѣ. Лѣстница была роскошно убрана тропическими растеніями, а залъ, скромно, но красиво украшенный національными флагами, былъ наполненъ благоуханіемъ цвѣтовъ, разставленныхъ на всѣхъ столахъ въ большомъ изобиліи. У каждаго прибора лежали красиво отпечатанныя программы музыки хора подъ управленіемъ г. Главача и портового и меню обѣда съ прелестной виньеткой извѣстнаго художника Каразина, изображающей два скрещенныхъ военныхъ флага и два вида Кронштадта—Петровскую пристань и гавань съ трубой пароходнаго завода. Въ отношеніи кулинарномъ обѣдъ былъ также очень хорошъ. Мы не будемъ описывать ни торжественнаго марша при входѣ почетныхъ гостей, ни шествія въ закускѣ. Размѣстились какъ слѣдуетъ: въ центрѣ стола, подъ скрещенными національными флагами, сидѣлъ адмиралъ Жерве, имѣя по обѣимъ сторонамъ главнаго командира, вице-адмирала С. П. Шварца, и начальника практической эскадры вице-адмирала Н. И. Казнакова; затѣмъ сидѣли командиры французскихъ судовъ и наши адмиралы, во главѣ которыхъ находился генералъ-адъютантъ О. К. Кремеръ. Далѣе, за этимъ же почетнымъ столомъ сидѣли экипажные командиры и командиры судовъ перваго и второго ранга. За остальными столами размѣстились всѣ прочіе участники обѣда. Изъ музыкальныхъ пьесъ, оркестръ, подъ управленіемъ г. Главача, исполнилъ прежде всего увертюру изъ оперы «Жизнь за Царя», затѣмъ грянулъ маршъ «Salut à la France», нарочно написанный г. Главачемъ для этого случая. Тотчасъ всѣмъ участникамъ обѣда были розданы прекрасно отпечатанные экземпляры этого марша. Обѣ пьесы были покрыты громомъ рукоплесканій.

Послѣ жаркого бокалы были наполнены шампанскимъ, и главный командиръ порта провозгласилъ тостъ за президента Французской республики. Дружное сердечное, много разъ повторенное «ура» было отвѣтомъ на этотъ тостъ, и вслѣдъ за тѣмъ оркестръ грянулъ французскій гимнъ. Но вотъ спокойствіе возстановилось въ залѣ, и стройная фигура французскаго адмирала поднялась съ мѣста. Симпатичный голосъ его плавно полился посреди воцарившагося молчанія. Адмиралъ былъ глубоко тронутъ, и его волненіе отражалось въ звукахъ голоса, но слова были прекрасны, поэтичны и лились отъ сердца. Онъ говорилъ объ утреннемъ посѣщеніи эскадры Ихъ Императорскими Величествами, подъ обаяніемъ того чувства почтительнаго умиленія, которымъ онъ былъ проникнутъ при видѣ удивительнаго сочетанія Величія, Силы, Могущества съ Царственной простотой и обольстительной прелестію милостиваго обращенія, исполненнаго радушіемъ и привѣтомъ. Подъ вліяніемъ такого обращенія раскрылись сердца моряковъ французскаго флота и, выражая ихъ мысли, адмиралъ Жерве отъ глубины души провозгласилъ тостъ: «за Государя Императора, Государыню Императрицу и весь Царствующій Домъ».

Во время рѣчи царствовала торжественная тишина, но за послѣдними словами раздались громовые раскаты «ура», отъ которыхъ дрогнули стѣны собранія. Эти радостные клики, въ которыхъ французы принимали самое живое участіе, вырвались въ раскрытыя окна на Екатерининскій бульваръ, передались гулявшей публикѣ и разнеслись на просторѣ, сливаясь съ звуками народнаго гимна, исполненнаго оркестромъ. Послѣ этого тоста, начальникъ главнаго морского штаба, генералъ-адъютантъ О. К. Кремеръ, въ прекрасно сказанной на французскомъ языкѣ рѣчи, вспом-

нилъ о многихъ случаяхъ гостепріимства, оказаннаго нашимъ судамъ со стороны французовъ, упомянулъ о взаимной симпатіи двухъ народовъ и предложилъ тостъ за адмирала Жерве, присутствующихъ моряковъ французской эскадры и весь французскій флотъ. Тостъ былъ встрѣченъ самыми одушевленными криками «ура», слившимися съ звуками марсельезы и горячими возгласами «Vive la France», «Vive la Russie».

Когда волненіе нѣсколько утихло, прочитаны были телеграммы на русскомъ языкѣ отъ вице-адмирала М. Д. Новикова, начальника практической эскадры Чернаго моря, и на французскомъ—изъ Транзунда отъ контръ-адмирала Ф. А. Геркена, начальника отряда морского кадетскаго корпуса, и изъ Ревеля отъ контръ-адмирала И. Ф. Повалишина, начальника учебно-артиллерійскаго отряда. По прочтеніи, по просьбѣ адмирала Жерве, телеграммы эти были переданы ему, и потому, къ сожалѣнію, мы не можемъ воспроизвести ихъ подлиннаго текста; скажемъ только, что во всѣхъ этихъ телеграммахъ выражались искреннія сожалѣнія о невозможности участвовать въ чествованіи французскихъ гостей и горячіе сердечные привѣты имъ и Франціи со стороны нашихъ отсутствующихъ моряковъ.

Глубоко тронутый этими телеграммами, показавшими, что чувствами дружбы и братства одушевлены всѣ представители нашего флота, адмиралъ Жерве всталъ со своего мѣста и въ отвѣтъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

«Выраженія дружбы русскихъ моряковъ, не только здѣсь находящихся, но и плавающихъ въ другихъ водахъ, такъ единодушны и сильны, что я затрудняюсь, что имъ отвѣтить, чтобы остаться на высотѣ поднятыхъ чувствъ. Эта нѣжная заботливость о насъ съ перваго момента нашего прихода, это раздѣленіе обѣихъ эскадръ на соотвѣт-

ствующіе мателоты и эти корзины цвѣтовъ, присланныя нашими русскими мателотами на каждое изъ нашихъ судовъ,—все это такія выраженія дружбы и пріязни, на которыя я не зналъ, чѣмъ отвѣчать, а теперь еще эти телеграммы (адмиралъ поднялъ ихъ кверху)! Я отвѣчу старымъ французскимъ выраженіемъ, краткимъ, но сильнымъ: «Salut et fraternité»! Адмиралъ на минуту остановился: громовое «ура» подхватило послѣднія слова, оркестръ грянулъ тушъ, но адмиралъ жестомъ просилъ остановиться и продолжалъ свою рѣчь. «Эти слова, милостивые государи, я привезъ Вамъ не только отъ насъ, не только отъ всего французскаго флота. Я именемъ всей Франціи привѣтствую Васъ словами «Salut et fraternite»! Теперь, господа, кричите «ура», сколько хотите разъ»!

Восторгъ въ эти минуты дошелъ до апогея. Звуки марсельезы смѣнялись звуками нашего народнаго гимна; крики молодежи «Vive la France», «Vive la Russie» висѣли въ воздухѣ. Но вотъ опять раздались призывы къ порядку, и адмиралъ Кремеръ въ остроумной рѣчи выразилъ благодарность французамъ за всѣ оказанныя нынѣ и прежде проявленія дружбы и симпатіи, и кончилъ рѣчь шуткой: «Croyez messieurs, que notre reconnaissance est bien plus profonde que les eaux de Cronstadt», намекая тѣмъ на посадку французскаго адмиральскаго корабля на мель при входѣ на рейдъ въ малую воду.

Отвѣчая на эту шутку, адмиралъ Жерве замѣтилъ, что путь къ Кронштадту дѣйствительно труденъ, и что надо употребить немало стараній, чтобы достичь до рейда. Но, замѣтилъ адмиралъ, путь на небо, путь въ рай еще труднѣе, и за то какая награда тому, кто преодолѣетъ всѣ препятствія!

Вслѣдъ за тѣмъ всѣ встали изъ-за стола и перешли въ

Столовая.

Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.

другой залъ пить чай, кофе, ликеры и кушать фрукты и конфекты. Тамъ же состоялось третье отдѣленіе концерта оркестра русскаго Императорскаго музыкальнаго общества.

Конецъ вечера опять проведенъ былъ въ большомъ залѣ, изъ котораго вынесены были столы, разставлены стулья и устроена эстрада для капеллы г-на Славянскаго. Эта часть праздника была еще оживленнѣе. Пѣвицамъ бросали и подавали букеты и цвѣты. По временамъ пѣніе прерывалось звуками марсельезы и нашего гимна. Оркестръ, капелла г-на Славянскаго и всѣ присутствующіе русскіе и французы пѣли съ большимъ увлеченіемъ. Во многихъ частяхъ залы появились даже импровизованные дирижеры. Молодежь обоихъ флотовъ ликовала. Маленькіе флаги, русскіе и французскіе, безпрестанно подымались и слышались клики «Vive la France», «Vive la Russie»! Въ исходѣ двѣнадцатаго часа адмиралъ Жерве, въ сопровожденіи адмираловъ Шварца, Кремера и Казнакова, вышелъ на улицу, гдѣ, не смотря на поздній часъ, еще толпился народъ и гдѣ тотчасъ раздались крики «ура» и «Vive la France».

Адмиралъ сѣлъ на ожидавшую его тройку и, въ сопровожденіи своего начальника штаба, направился на Петровскую пристань.

Такъ кончился этотъ прекрасный праздникъ, данный русскими моряками въ честь французскихъ моряковъ.

Послѣднее измѣненіе правилъ собранія. Средства собранія въ настоящее время. Пожалованія Высочайшихъ Особъ и подарки другихъ лицъ, хранящіеся въ собраніи. Заключеніе.

Утвержденныя въ 1862 году правила Кронштадтскаго морского собранія оставались въ силѣ до 1895 года.

Дополненія и примѣненія этихъ правилъ къ измѣнявшейся съ теченіемъ времени обстановкѣ вырабатывались старшинами и объявлялись къ руководству въ качествѣ обязательныхъ постановленій.

Такъ, напримѣръ, въ началѣ 60-хъ годовъ, когда оканчивавшіе курсъ въ училищахъ морского вѣдомства поступали на службу гардемаринами флота и кондукторами корпусовъ, таковымъ разрѣшено было посѣщать собраніе безплатно на правахъ временныхъ гостей, хотя по дѣйствовавшимъ правиламъ временными гостями могли быть только иногородные, вводимые каждый разъ за поручительствомъ членовъ.

Въ 1872 году старшины собранія, руководствуясь приказомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, по которому гардемаринамъ дозволялось посѣщать клубы, но въ которомъ вовсе не упоминалось о кондукторахъ

корпусовъ, сдѣлали было постановленіе, что гостями собранія могутъ быть одни только гардемарины. Но, по вторичномъ обсужденіи этого вопроса въ экстренномъ собраніи старшинъ, подъ предсѣдательствомъ главнаго командира Кронштадтскаго порта, и по докладѣ послѣднимъ управляющему морскимъ министерствомъ о возникшемъ было недоразумѣніи, совѣтъ старшинъ получилъ разъясненія, на основаніи которыхъ кондукторы корпусовъ снова были допущены въ собраніе такими же временными гостями, какъ гардемарины флота.

Въ томъ же періодѣ подвергался всестороннему обсужденію вопросъ о зачисленіи обязательными членами Кронштадтскаго морского собранія не однихъ только офицеровъ флота, но и всѣхъ офицеровъ корпусовъ морского вѣдомства и врачей, служащихъ въ учрежденіяхъ Балтійскаго флота.

Вопросъ этотъ обострялся по поводу учрежденія морскихъ собраній въ другихъ портахъ, уставами которыхъ привлекались въ обязательные члены всѣ офицеры и гражданскіе чины портовыхъ управленій. Но Кронштадтское морское собраніе отстаивало существующій порядокъ, находя, что обязательными членами должны быть только одни флотскіе офицеры, и что нѣтъ достаточныхъ основаній принуждать къ тому же всѣхъ офицеровъ корпусовъ, тѣмъ болѣе, что никому изъ нихъ не возбраняется поступать, по желанію, въ необязательные члены, которые во всѣхъ отношеніяхъ равноправны съ обязательными.

Между тѣмъ расходы собранія возрастали по мѣрѣ того, какъ изнашивалась его роскошная обстановка и соотвѣтственно увеличивалась стоимость ремонта *); а съ

*) Замѣна газоваго освѣщенія электрическимъ въ 1888 году также поколебала бюджетъ собранія.

другой стороны денежныя поступленія съ обязательныхъ членовъ съ каждымъ годомъ уменьшались, какъ вслѣдствіе учрежденія въ другихъ портахъ новыхъ собраній, члены которыхъ переставали быть обязательными членами Кронштадтскаго, такъ и въ особенности вслѣдствіе значительнаго сокращенія личнаго состава флота послѣ реформы 1885 года.

Съ 1886 года членскіе взносы убывали, какъ ниже показано:

Въ	1886	году	поступило	10.237	руб.
»	1887	»	»	9.822	»
»	1888	»	»	8.903	»
»	1889	»	»	9.296	»
»	1890	»	»	7.765	»
»	1891	»	»	8.473	»
»	1892	»	»	8.178	»
»	1893	»	»	7.986	»
»	1894	»	»	7.002	»

Сдѣлалась очевидною необходимость увеличить размѣръ членскихъ взносовъ, а для этого требовался пересмотръ дѣйствовавшихъ правилъ, которымъ и рѣшено было воспользоваться для общей переработки правилъ—для дополненія и измѣненія оныхъ соотвѣтственно накопившимся съ 1862 года обязательнымъ постановленіямъ, изъ которыхъ многія на дѣлѣ уже служили руководящими вмѣсто ими отмѣненныхъ и измѣненныхъ «правилъ».

14 января 1895 года, съ утвержденія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя, Генералъ-Адмирала Алексѣя Александровича введенъ былъ, для руководства, новый уставъ Кронштадтскаго морского собранія, по которому съ обязательныхъ членовъ Балтійскаго флота установлены слѣдующіе вычеты изъ получаемаго содержанія: съ

адмираловъ—24 руб. въ годъ, со штабъ-офицеровъ и лейтенантовъ, состоящихъ на штабъ-офицерскомъ окладѣ—18 руб. и съ оберъ-офицеровъ флота—12 рублей въ годъ.

Необязательнымъ же членамъ положено платить за годовые билеты столько же, какъ обязательнымъ, по соотвѣтствію чиновъ. При этомъ флотскимъ офицерамъ портовъ, въ которыхъ учреждены свои морскія собранія, предоставлено право посѣщать Кронштадтское морское собраніе безплатно.

Со введеніемъ новаго устава, средства морского собранія возросли вдвое противъ прежняго. Средняя цифра прихода за время съ 1853 по 1896 годъ не превышала 20.000 рублей, тогда какъ въ настоящее время она достигаетъ 39.000 рублей, съ соотвѣтствующимъ расходомъ до 36.000 рублей.

Такъ, напримѣръ:

	Приходъ.	Расходъ.
Въ 1897 г.	42.742 руб. 63 к.	41.253 руб. 13 к.
» 1898 »	37.195 » 18 »	30.331 » 80 »
» 1899 »	39.124 » 37 »	35.778 » 77 »
» 1900 »	37.451 » 19 »	34.366 » 24 »

Главныя статьи прихода суть: Высочайше даруемая ежегодно на содержаніе собранія и на торговыя права субсидія (4.600 руб.), членскіе обязательные взносы (до 9.000 руб.), необязательные и съ постоянныхъ гостей (до 4.000 руб.), плата за игральныя карты (до 3.000 руб.), за вино (до 7.000 руб.), и т. п.

Постоянный же расходъ составляютъ: жалованье вольнонаемнымъ служащимъ при собраніи, покупка и ремонтъ вещей, содержаніе лѣтняго помѣщенія и оранжереи, обзаведеніе посудой, покупка вина и картъ, освѣщеніе, устройство художественныхъ вечеровъ и пр.

Въ 1901 году собраніе имѣло запаснаго капитала 12.000 рублей.

Кромѣ меблировки и утвари, собраніе уже достаточно снабжено и продолжаетъ обогащаться художественными и цѣнными предметами, частію Высочайше пожалованными и принесенными въ даръ отъ другихъ лицъ, частію же пріобрѣтенными на средства собранія.

Эти цѣнности размѣщены по различнымъ комнатамъ, какъ указано въ нижеприводимой вѣдомости.

Залъ.	Годъ поступленія.
Портретъ Государя Императора Николая II, копія художника Девяткина съ портрета, писаннаго профессоромъ Рѣпинымъ.	1895
Портретъ Государыни Императрицы Александры Θеодоровны, писанный художникомъ Ендогуровымъ	1896
Портретъ Государя Императора Александра III-го, писанный художникомъ Сѣдовымъ	1891
Портретъ Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, писанный академикомъ Тюринымъ	1882
Портретъ Великаго Князя, Генералъ-Адмирала Алексѣя Александровича, писанный академикомъ Тюринымъ	1883
Портретъ Императора Петра I-го, писанный академикомъ Тюринымъ . . . . (Копія съ портрета, находящагося въ Адмиралтействъ-Совѣтѣ, писаннаго съ натуры въ Саардамѣ).	1873
Фарфоровая ваза, подарокъ Франціи.	1894
Фарфоровая японская ваза, подарокъ офицеровъ фрегата «Мининъ»	1894
Фарфоровыя японскія двѣ вазы, подарокъ офицеровъ крейсера «Африка».	1893

Большая гостиная.

Фотографическій портретъ Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Георгія Александровича, пожалованный Его Высочествомъ собранію	1896

Читальный залъ.

Экспедицiя заготовленiя государственныхъ бумагъ.

Годъ поступленія.

Портретъ Великаго Князя, Генералъ-Адмирала Константина Николаевича, писанный академикомъ Ботманомъ . . . 1858

Картина «Бой парохода «Веста» съ турецкимъ броненосцомъ «Фетхи Булендъ» въ 1877 году», писанная профессоромъ Айвазовскимъ, имъ же принесенная въ даръ собранію. . . 1891

Картина «Гибель корабля «Лефортъ», писанная профессоромъ Айвазовскимъ. Поступила въ собраніе по повелѣнію Императора Александра II-го. 1858

Картина «Союзный флотъ на Константинопольскомъ рейдѣ», писанная профессоромъ Боголюбовымъ, поступила изъ Царскихъ комнатъ, бывшихъ при морскомъ техническомъ училищѣ въ Кронштадтѣ. 1894

Картина «Выходъ изъ рѣки Таго фрегата «Илья Муромецъ» на буксирѣ пароходо-фрегата «Камчатка». Подарокъ графини供 Нирodъ, матери капитанъ-лейтенанта Нирodъ 1895

Ваза серебряная (группа Нептунъ съ тритонами и амфитридами). Подарокъ эскадры адмирала Жерве 1894

Часы столовые, на подставкѣ, обтянутой плюшемъ. Подарокъ французской эскадры адмирала Жерве 1891

Двѣ картины эмалевыхъ на мѣди. Подарокъ Франціи. 1894

Двѣ вазы маіоликовыхъ. Подарокъ Франціи 1894

Двѣ статуи фарфоровыя. Подарокъ Франціи. 1894

Витрина орѣховаго дерева, съ хрустальными стеклами, въ которой установлено пять штукъ шелковыхъ знаменъ, поднесенныхъ русской эскадрѣ во Франціи въ 1893 году . . 1894

Знаменъ шелковыхъ (флаговъ) три, поднесенныхъ русской эскадрѣ во Франціи въ 1893 году 1895

Статуя бронзовая «Барабанщикъ», подарокъ Франціи 1894

Статуя бронзовая, лошадь и всадникъ, на мраморной подстановкѣ, подарокъ Франціи. Надпись: Au cercle des officiers de la marine Russe à Cronstadt. Le Palais Royal. Paris 20 octobre 1893 г. 1894

Статуя бронзовая «Бахусъ», подарокъ Франціи. Надпись: Hommage des Negociants de vins et spiritueux de Paris et du departement de la Seine. A la Marine Russe. 20 octobre 1893 г. 1894

Статуя мраморная «Женщина», подарокъ Франціи. Надпись:

Годъ поступленія.

A l'Escadre de l'Amiral Avellan et à la Grande Nation Russe. Hommage affectueux des villes de Brest et de Rochefort. Octobre 1893 г. 1894

Ваза накладного серебра, подарокъ командира и офицеровъ корвета «Витязь». 1889

Портретъ фотографическій Великаго Князя, Генералъ-Адмирала Алексѣя Александровича, подарокъ Франціи. Надпись:

A la Russie
Bois-Colombes $^{3}/_{15}$ octobre 1893 г. 1894

Золотой браслетъ Государыни Императрицы Александры Θеодоровны, переданъ на храненіе въ собраніе съ корабля «Императрица» по приказанію Его Императорскаго Высочества, Генералъ-Адмирала Константина Николаевича. 1858

Брилліантовая приколка Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Маріи Александровны, въ ознаменованіе Ея пребыванія 26 іюля 1849 года на фрегатѣ «Цесаревна». 1860

Малая гостиная.

Гравюра «Нептунъ на кораблѣ». Изъ коллекціи въ Бозѣ почившаго Великаго Князя, Генералъ-Адмирала Константина Николаевича, пожалованная собранію Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгиней Александрой Іосифовной 1892

Маіоликовая картина «Женщина», подарокъ Франціи 1894

Картина «Прибытіе французской эскадры въ 1891 году на Кронштадтскій рейдъ», писанная художникомъ Блиновымъ. . . 1892

Портретъ Императрицы Маріи Александровны, писанъ академикомъ Сѣдовымъ 1867

Картина «Атака минной шлюпкой «Шутка» турецкаго парохода на Дунаѣ въ 1877 году», писанная художникомъ Блиновымъ. 1893

Маіоликовая ваза съ блюдомъ, подарокъ Франціи 1894

Доска краснаго мрамора съ украшеніями изъ бѣлаго мрамора, подарокъ Франціи 1894

Бронзовая статуя Орлеанской дѣвы, подарокъ Франціи съ надписью:

Aux Marins Russes
La ville d'Orleans.
13 octobre 1894

Годъ поступленія.

Бронзовая статуя «Знаменосецъ на конѣ», подарокъ Франціи. 1894
Мраморная группа «Сирена съ отрокомъ», подарокъ Франціи . . 1895

1-я гостиная подъ хорами.

Картина «Наваринское сраженіе», писанная капитанъ-лейтенантомъ Шульманомъ 1866

2-я гостиная подъ хорами.

Портретъ Великой Княгини Александры Іосифовны, подаренный Ея Высочествомъ собранію 1860

Проходная гостиная.

Картина «Видѣніе рыбака», подарокъ Франціи 1894

Будуаръ.

Портретъ-гравюра Императрицы Александры Θеодоровны . . 1891
Портретъ-гравюра Императрицы Маріи Александровны . . . 1891
Портретъ-фотографія Великой Княгини Александры Іосифовны, съ надписью Ея Высочества 1896
Портретъ-фотографія Ея Величества Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны, съ надписью Ея Величества. 1896

Столовая.

Акваріумъ, подарокъ адмирала П. В. Казакевича. 1881
Картина «Русско-Французскій флотъ на рейдѣ Тулона», писанная художникомъ Боголюбовымъ, Высочайше дарованная собранію Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ 1896
Картина «Осада Варны», писанная художникомъ Воробьевымъ . 1894
Картина «Входъ корабля «Три-Святителя» на Севастопольскій рейдъ», писанная профессоромъ Айвазовскимъ. 1894
Картина «Синопское сраженіе», писанная профессоромъ Айвазовскимъ 1894
Картина «Прибытіе въ 1897 году на Кронштадтскій рейдъ Императора Вильгельма II-го», писанная художникомъ Ткаченко, Высочайше дарованная собранію 1898

Годъ поступленія.

Картина «Прибытіе на Кронштадтскій рейдъ Президента Французской республики Феликса Фора», писанная художникомъ Гриценко, Высочайше дарованная собранію 1898

Картина «Крейсеръ», подарокъ капитана 1-го ранга П. И. Пущина. 1891

Кабинетъ столовой.

Портретъ Императора Александра II-го, писанный академикомъ Ботманомъ 1883

Четыре гравюры изъ коллекціи въ Бозѣ почившаго Великаго Князя, Генералъ-Адмирала Константина Николаевича, пожалованныя собранію Ея Высочествомъ Великою Княгиней Александрой Іосифовной. 1894

Газетная.

Портретъ основателя собранія Ивана Петровича Бунина . . . .

Фотографическій снимокъ судовъ, бывшихъ въ 1893 году подъ начальствомъ вице-адмирала С. П. Тыртова, подарокъ капитана 1-го ранга А. Л. Бубнова 1897

Фотографическій снимокъ Портъ-Артура, подарокъ офицеровъ крейсера «Память Азова» 1900

Игральная.

Гравюра «Бой при Гравелотѣ», подарокъ Франціи 1894

Картина «Ревельское сраженіе», копія съ картины Айвазовскаго, художника Павлова 1857

Музыкальная.

Старинный рисунокъ перомъ «Проспектъ Россійскаго флота при островѣ Котлинъ въ 1715 году» 1894

Коллекція портретовъ главныхъ командировъ Кронштадтскаго порта . . . .

Коллекція офицеровъ, Георгіевскихъ кавалеровъ, защитниковъ Севастополя 1891

Фотографическій портретъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича, съ надписью Его Высочества 1896

Годъ поступленія.

Бюстъ изъ терракоты Императрицы Маріи Θеодоровны, подарокъ Франціи 1895

Бюстъ изъ терракоты Императрицы Маріи Александровны, подарокъ Франціи 1895

Вышеизложенный очеркъ развитія Кронштадтскаго морского собранія, при всей своей краткости, свидѣтельствуетъ съ достаточною убѣдительностью о тѣсной, органической связи, всегда неослабно существовавшей между флотомъ и этимъ дорогимъ сердцу всѣхъ моряковъ учрежденіемъ.

Отвѣчая первоначально лишь скромной цѣли облегченія общественной жизни личнаго состава нашего разруженнаго въ зимніе мѣсяцы флота, собраніе быстро расширяетъ свое значеніе и свое вліяніе, отождествляется, такъ сказать, съ флотомъ, чутко отзывается на все, имъ переживаемое, вѣрно отражаетъ въ своемъ настроеніи морскую злобу дня и служитъ уже не только мѣстомъ отдыха и развлеченій, но центромъ обмѣна морской мысли.

Вступая нынѣ во второй вѣкъ своего непрерывнаго существованія, Кронштадтское морское собраніе стоитъ на открытомъ пути къ дальнѣйшему преуспѣянію и преисполнено силъ для выполненія высокой задачи—служить взаимному сближенію на пользу морского дѣла, быть проводникомъ знаній въ среду своихъ членовъ и хранить доблестныя преданія, которыми живъ Русскій флотъ.

ПРАВИЛА
Кронштадтскаго благороднаго собранія 1835 года 6-го февраля.

Цѣль учрежденія общества.

Благородное въ Кронштадтѣ общество составило къ единственному своему удовольствію клубъ, а къ сохраненію ненарушимаго въономъ порядка и взаимныхъ между собою обязанностей, поставляетъ въ руководство слѣдующія правила.

§ 1.

Права на опредѣленіе въ общество.

Права быть членомъ общества состоятъ: въ благородномъ рожденіи, приличномъ воспитаніи, званіи военнаго или гражданскаго чиновника и лицъ, заслуживающихъ уваженіе общества.

Въ какое время года члены обязаны возобновлять свои годовые билеты и по скольку за оные должны вносить.

Какъ общество уже составлено, то каждый членъ онаго на пріобрѣтеніе права входить въ оное въ теченіе одного года обязанъ при началѣ сентября мѣсяца каждаго года взять вновь годовой билетъ за подписаніемъ одного изъ старшинъ и казначея, внеся за оный 20 руб. ассигнаціями. Вновь же выпущенные изъ морского корпуса офицеры, желающіе быть членами общества, въ первый годъ по выпускѣ за годовой билетъ вносятъ только 5 рублей.

Правило на опредѣленіе вновь вступающаго члена въ общество.

Не бывшій же еще членомъ Кронштадтскаго благороднаго собранія и желающій поступить въ составъ онаго, долженъ быть представленъ кѣмъ-либо изъ членовъ старшинамъ, и принятіе таковаго предоставляется баллотированію членовъ въ первое вечернее собраніе; двѣ трети избирательныхъ шаровъ даютъ право быть членомъ.

Правило на определеніе въ общество члена, который не состоялъ въ ономъ уже 5 лѣтъ.

Всякій, не бывшій пять лѣтъ сряду членомъ Кронштадтскаго благороднаго собранія, хотя и былъ прежде онымъ, подвергается тому же порядку, т. е. баллотированію членовъ.

О числѣ членовъ въ обществѣ.

Число членовъ, по мѣстному нашего клуба помѣщенію, должно быть не свыше 300 человѣкъ.

§ 2.

Объ избраніи старшинъ.

Къ соблюденію установленныхъ правилъ, ежегодно избираются изъ среды общества 12 старшинъ. Избираніе сіе должно производиться большинствомъ балловъ. Для сего предъ ежегоднымъ собраніемъ общества 6 Февраля, какъ дня его возобновленія, выставляется запечатанная старшинами кружка, въ которую каждый членъ обязанъ положить свое назначеніе 12-ти старшинъ на будущій годъ, на билетѣ имъ подписанномъ. По симъ запискамъ, по большинству балловъ избираются уже старшины и 12 кандидатовъ на будущій годъ. По окончаніи сего выбора, никто уже не въ правѣ судить о справедливости выбора или достоинствѣ старшинъ, но обязанъ почтить избраніе общества.

§ 3.

О правѣ отказаться отъ должности старшины.

Всякій членъ, прослужившій обществу не менѣе трехъ лѣтъ сряду въ званіи старшины, если будетъ почтенъ выборомъ и на четвертый, имѣетъ право отказаться отъ онаго, но не позже, какъ въ день утвержденія избранія, т. е. 6-го Февраля, его же мѣсто заступаетъ старшій кандидатъ. Если въ день утвержденія избранія избранный на будущій годъ старшина будетъ находиться въ отсутствіи, то онъ можетъ отказаться отъ избранія и послѣ 6-го Февраля, но не позже двухъ недѣль по своемъ возвращеніи въ Кронштадтъ.

§ 4.

Обязанности старшинъ.

На старшинъ возлагается внутреннее устройство клуба, хозяйственное объ ономъ попеченіе, внимательное наблюденіе приличій, благопристойности и порядокъ, основывающійся на сохраненіи сихъ правилъ, коими все общество должно руководствоваться.

Старшины должны выставлять таксу всѣмъ припасамъ и винамъ для употребленія, отъ эконома по контракту слѣдующимъ, наблюдая какъ за добротою оныхъ, такъ и за вѣжливою услугою эконома.

§ 5.

Объ избраніи казначея и его обязанности.

Изъ среды старшинъ избирается одинъ въ должность казначея; онъ обязанъ имѣть списокъ членамъ, составляющимъ общество, вести вѣрный приходъ и расходъ суммъ клуба и черезъ каждые четыре мѣсяца, по разсмотрѣніи всѣми старшинами, за общимъ подписаніемъ, представлять отчетъ о денежныхъ суммахъ, на вывѣскѣ, всему обществу членовъ.

§ 6.

О собраніи старшинъ.

Старшины, для соблюденія всего вышеписаннаго, для назначенія удовольствій общества и для всякихъ сужденій и опредѣленій, обязаны собираться по повѣсткѣ дежурныхъ старшинъ или казначея въ назначенное время. Сужденія старшинъ, по предложенію дежурныхъ старшинъ, или кого-либо изъ оныхъ, должны производиться подъ руководствомъ старшаго изъ старшинъ по службѣ; пренія рѣшаются большинствомъ голосовъ. Заключенія и опредѣленія подписываются всѣми присутствующими. Никакое вновь постановленіе утверждено быть не можетъ иначе, какъ полнымъ собраніемъ старшинъ и ни въ какомъ случаѣ не менѣе 7 человѣкъ.

§ 7.

О посѣщеніи благороднаго собранія посторонними лицами.

Ежедневный входъ въ клубъ дозволенъ только членамъ, составляющимъ оный. А буде кто изъ членовъ пожелаетъ иногороднаго жителя ввести гостемъ, о таковыхъ должны быть извѣщены дежурные старшины, и вводящій онаго членъ отвѣтствуетъ за соблюденіе и выполненіе имъ клубныхъ установленій; жители же Кронштадта гостьми вводимы быть могутъ только въ маскарадные дни, а во время баловъ и обыкновенныхъ собраній вводить оныхъ не дозволяется.

§ 8.

Время назначенія баловъ и маскарадовъ.

Время баловъ и маскарадовъ назначается отъ старшинъ, но не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ.

§ 9.

О маскарадныхъ вечерахъ.

Въ маскарадные вечера, даваемые въ пользу какого-нибудь заведенія, всѣ безъ исключенія желающіе быть на семъ вечерѣ обязаны заблаговременно или при входѣ въ клубъ взять билетъ; заплативъ за оный положенную цѣну, предъявляютъ оный дежурному старшинѣ, который, оторвавъ отъ билета уголокъ, возвращаетъ оный обратно посѣтителю. Сіе постановленіе строго должно исполняться для того: 1) чтобы съ надорваннымъ таковымъ образомъ билетомъ никто другой не могъ бы уже войти; 2) буде кто изъ постороннихъ гостей сдѣлаетъ какой-нибудь неблагопристойный поступокъ, то, посмотря номеръ на имѣющемся у него билетѣ, можно будетъ узнать, кто изъ членовъ ввелъ его и обязался за его поведеніе. Въ маскарадные же вечера, даваемые безденежно, члены могутъ входить въ собраніе по своимъ годовымъ билетамъ; гости же должны брать билеты чрезъ когонибудь изъ членовъ и предъявлять оные при входѣ дежурному старшинѣ, который обязанъ поступать съ ними, какъ вышесказано.

§ 10.

Время назначенія вечернихъ собраній.

Для вечерняго собранія назначается въ клубѣ каждый четвергъ.

§ 11.

О порядкѣ танцевъ.

Порядокъ танцевъ въ бальные дни назначается старшинами и для свѣдѣнія танцующихъ вывѣшивается на доскѣ въ залѣ близъ музыкантовъ. Если будетъ общее желаніе всѣхъ присутствующихъ на балѣ дамъ или кавалеровъ танцовать танецъ, который не означенъ на доскѣ, старшины могутъ исполнить желаніе.

Объ открытіи бала.

Балъ открывается польскимъ, начинаемымъ однимъ изъ дежурныхъ старшинъ или старшею особою, присутствующею на балѣ.

§ 12.

До котораго времени посѣтители могутъ оставаться въ собраніи.

Въ дни собранія по четвергамъ позволяется продолжать игру и оставаться въ клубѣ только до часу за полночь, а въ бальные и маскарадные дни еще часъ послѣ выѣзда дамъ, время чего

объявится прозвонившимъ колокольчикомъ; послѣ же второго звона въ два часа по четвергамъ или второго звона въ бальные и маскарадные дни послѣ выѣзда дамъ, обязанъ всякій оставить домъ собранія, въ противномъ же случаѣ будетъ признанъ виновнымъ въ нарушеніи порядка общества.

§ 13.

О томъ же.

Если случится, что въ назначенные бальные дни дамы не пожалуютъ въ собраніе, то вечеръ остается на правилахъ, какъ сказано по четвергамъ.

§ 14.

О посѣщеніи дамами собранія.

Каждый изъ членовъ клуба можетъ пригласить къ балу, маскараду или концерту дамъ, не ограничивая числа оныхъ, но объявляетъ старшинамъ имена особъ, сдѣлавшихъ собранію честь своимъ посѣщеніемъ.

§ 15.

О запрещеніи курить табакъ въ бальные дни.

Въ дни, когда собираются дамы, какъ табакъ, такъ и сигары рѣшительно воспрещается курить до выѣзда оныхъ.

§ 16.

Объ одеждѣ посѣтителей.

Члены клуба и вводимые гости, въ бальные дни и назначаемыя вечернія собранія, должны быть одѣты благопристойно; во время баловъ и маскарадовъ шпаги оставлять у швейцара.

§ 17.

Объ игрѣ въ карты.

Желающіе играть въ карты въ незапрещенныя закономъ игры, что допускается во всякій день, получаютъ оныя отъ клубнаго эконома по установленной старшинами цѣнѣ.

§ 18.

О чтеніи и сохраненіи вновь выходящихъ газетъ и журналовъ.

Выписываемые клубомъ журналы и газеты ни подъ какимъ видомъ и никѣмъ не должны быть уносимы изъ клуба, также не вырывать изъ журналовъ плановъ или картинокъ модъ, дабы не лишить прочихъ членовъ удовольствія видѣть оныя; нарушившій же сіе постановленіе въ первый разъ получитъ замѣчаніе и будетъ записанъ въ книгу, во второй разъ долженъ заплатить

штрафъ, равный цѣнѣ журнала или газеты; въ третій же, какъ не сохраняющій и не уважающій постановленій общества, будетъ исключенъ изъ онаго.

О сохраненіи старыхъ газетъ и журналовъ.

Сохраненіе старыхъ журналовъ поручается швейцару и за цѣлость ихъ онъ отвѣчаетъ. Позволяется ему журналы, болѣе мѣсяца уже вышедшіе, раздавать по домамъ съ возвращеніемъ ихъ обратно.

§ 19.

Объ игрѣ на билліардѣ въ 5-ть шаровъ.

Желающіе играть на билліардѣ записываются на доскахъ при оныхъ и играютъ по-очереди, не болѣе 3-хъ партій; замѣнять себя кѣмъ-либо другимъ въ свою очередь не позволяется, развѣ на начатую только и одну партію. Почему-либо не поспѣвшіе играть въ свою очередь съ доски стираются, и имъ остается только право записаться послѣднимъ; въ одно и то же время на обѣихъ доскахъ не записываются.

Объ игрѣ на билліардѣ въ алагеръ.

Желающіе играть въ алагеръ, составивъ партію, не менѣе 5-ти человѣкъ, могутъ играть при первой очереди, но не болѣе 3-хъ партій. Очередь же въ 5-ть шаровъ продолжается своимъ порядкомъ, исключая изъ оной тѣхъ, которые уже играли въ алагеръ.

§ 20.

О заплатѣ за поврежденіе сукна на билліардѣ.

Кто, играя на билліардѣ, разорветъ сукно, тотъ за первое поврежденіе платитъ эконому 25 рублей, за второе поврежденіе 15 рублей, за третье 10 рублей и, наконецъ, за четвертое поврежденіе платится 5 рублей.

§ 21.

Обязанность эконома.

Вступившій по контракту экономъ обязанъ по условію своему довольствовать членовъ клуба въ назначенные дни кушаньями, напитками и дессертомъ по утвержденной таксѣ.

§ 22.

О заказныхъ обѣдахъ и ужинахъ.

Члены клуба, когда угодно кому будетъ, могутъ заказывать обѣды или ужины по условію своему съ экономомъ.

§ 23.

Доходъ эконома отъ картъ и билліарда.

Доходъ съ билліардовъ и за карты предоставляется обществомъ въ пользу эконома; старшины обязаны наблюдать, дабы оный не потерпѣлъ отъ неуплаты должнаго.

§ 24.

О долгахъ члена общества эконому.

Долгъ каждаго члена эконому не долженъ превышать десяти рублей, и за таковой только долгъ общество ему, т. е. эконому, обязывается уплатою.

§ 25.

Обязанности членовъ общества.

Отъ членовъ требуется: точное сохраненіе постановленій общества, взаимное уваженіе и учтивость другъ къ другу и въ особенности къ дамамъ, сохраненіе приличій, какъ въ одеждѣ, такъ и обращеніи и должное уваженіе къ рѣшеніямъ старшинъ, избранныхъ обществомъ. Всякія личности и неприличныя слова во всякомъ благородномъ обществѣ не могутъ быть терпимы, и сдѣлавшій сіе долженъ считать себя прямо виновнымъ въ нарушеніи правилъ общества. Въ случаѣ же недоразумѣнія и споровъ, члены должны принимать посредства дежурныхъ или присутствующихъ старшинъ; рѣшеніе ихъ должно быть выполняемо немедленно изъ уваженія къ обществу. Ежели же бы оное было и ошибочно или пристрастно, въ таковомъ случаѣ, все-таки рѣшеніе старшины должно быть выполнено, но всякому остается право просить собраніе старшинъ разобрать претензію спросителя и должнымъ образомъ безъ лицепріятія удовлетворить справедливую сторону.

§ 26.

О приглашеніи членовъ общества въ собраніе старшинъ.

Собраніе старшинъ имѣетъ право потребовать всякаго изъ членовъ въ свое присутствіе для разбора или поясненія предложеннаго дѣла или къ рѣшенію обвиняемаго въ нарушеніи правилъ общества.

§ 27.

О штрафахъ.

Штрафы для членовъ будутъ состоять изъ замѣчаній старшинъ, выговоровъ отъ нихъ въ собраніи, въ объявленіи поступка обвиняемаго на доскѣ для свѣдѣнія обществу и въ со-

вершенной выключкѣ изъ членовъ собранія съ доведеніемъ сего до свѣдѣнія начальства.

§ 28.

О принятіи въ члены общества прежде исключеннаго изъ онаго.

Единожды исключенный членъ за какое-либо нарушеніе постановленій общества не можетъ быть принятъ иначе, какъ 6-го Февраля, въ день общаго собранія членовъ, и только общимъ согласіемъ членовъ чрезъ баллотирацію.

§ 29.

Дополненіе къ правамъ старшинъ.

Всякое объявленіе, основанное на правилахъ общества и подписанное старшинами, должно быть принято и исполнено какъ общее желаніе всего собранія.

§ 30.

Отдача комнатъ клуба нѣкоторымъ особамъ и артистамъ.

Старшины собранія имѣютъ право отдавать комнаты клуба или часть оныхъ на однѣ сутки особамъ, желающимъ въ оныхъ дать обѣдъ, или какой праздникъ, также пріѣзжающимъ артистамъ, желающимъ показать свои представленія, о чемъ обязаны извѣщать гг. членовъ объявленіемъ.

§ 31.

О всеобщемъ свѣдѣніи сихъ правилъ.

Для всеобщаго свѣдѣнія и дабы никто изъ членовъ не могъ отзываться незнаніемъ правилъ общества, копія съ оныхъ должна непремѣнно находиться въ газетной комнатѣ.

Старшины:	Рикордъ.	Епанчинъ 2-й.
	Дурасовъ.	Давыдовъ.
	Сущовъ.	Павелъ Чистяковъ.
	Епанчинъ 1-й.	Анжу.
	Ивановъ 1-й.	Наумовъ.

ВРЕМЕННЫЯ ПРАВИЛА
Кронштадтскаго морского собранія 1858 года.

§ 1.

Члены обязательные.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ для Кронштадтскаго морского собранія, объявленныхъ по флоту циркуляромъ инспекторскаго департамента морского министерства 4 числа Октября за № 214, всѣ служащіе въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ флотскіе адмиралы, штабъ и оберъ-офицеры состоятъ обязательными членами собранія; слѣдовательно, всякій носящій мундиръ флота входитъ въ собраніе по праву, какъ членъ, а потому не предстоитъ надобности обязательныхъ членовъ снабжать годовыми билетами.

§ 2.

Члены необязательные.

Кромѣ обязательныхъ членовъ, членами Кронштадтскаго морского собранія могутъ быть всѣ военные и гражданскіе чины, имѣющіе на то право, внося за годовой билетъ наравнѣ съ обязательными членами, т. е.

оберъ-офицеры	7 р. 50 к.	сер.
штабъ-офицеры	12 » —	»
генералы	16 » —	»

§ 3.

Члены обязательные и необязательные имѣютъ всѣ преимущества и права голоса равныя.

§ 4.

Постоянные гости.

Особы, имѣющія право быть въ обществѣ, но не подходящія подъ правила быть членами собранія, могутъ быть принимаемы постоянными гостями, внося за годовой билетъ по 12 рублей серебромъ.

Необязательные члены и постоянные гости получаютъ билеты отъ казначея, по опредѣленію старшинъ.

§ 5.

Срокъ раздачи и возобновленія билетовъ.

Годовые билеты для членовъ необязательныхъ и для постоянныхъ гостей должны быть подписаны однимъ изъ старшинъ и казначеемъ; выдаются они вновь поступающимъ членамъ во всякое время года, а возобновляются въ началѣ сентября каждаго года.

§ 6.

Права постоянныхъ гостей.

Постоянные гости не участвуютъ въ выборѣ старшинъ и сами не могутъ быть старшинами; всѣми же остальными правами и преимуществами они пользуются наравнѣ съ членами.

§ 7.

Временные гости.

Члены и постоянные гости могутъ вводить въ собраніе временными гостями особъ иногородныхъ, по званію и положенію имѣющихъ на то право, внося всякій разъ имена ихъ и званія въ книгу, на этотъ предметъ у швейцара находящуюся.

Членъ, вводя въ собраніе временнаго гостя, отвѣчаетъ за него какъ за самого себя.

Жители Кронштадта временными гостями быть не могутъ.

§ 8.

О соблюдении приличій.

Отъ всѣхъ членовъ и гостей требуется взаимное уваженіе и строгое соблюденіе приличій благовоспитаннаго общества; споры должны имѣть характеръ учтивый и потому будетъ сочтено неуваженіемъ къ обществу, если кто въ спорахъ позволитъ себѣ забыться не только до неприличныхъ выраженій, но даже возвысить голосъ выше обыкновеннаго.

§ 9.

Общество изъ обязательныхъ и необязательныхъ членовъ, изъ среды себя избираетъ ежегодно 12 членовъ въ старшины и 12-ть въ кандидаты, непремѣнно изъ членовъ, живущихъ въ Кронштадтѣ.

Объ избраніи старшинъ.

6-го Февраля, день основанія собранія (1802 года), назначается днемъ избранія старшинъ.

За мѣсяцъ до 6-го Февраля старшины собранія извѣщаютъ гг. членовъ чрезъ ближайшее начальство въ Кронштадтѣ и чрезъ инспекторскій департаментъ въ Петербургѣ о предстоящемъ выборѣ старшинъ, при чемъ разсылаютъ ко всѣмъ членамъ въ особыхъ пакетахъ избирательныя записки и списки членовъ, проживающихъ въ Кронштадтѣ, для выбора изъ числа ихъ старшинъ. Избирательныя записки къ 1-му и никакъ не позже 4-го Февраля должны быть доставлены въ собраніе отъ всѣхъ вообще членовъ.

5-го Февраля, старшины и члены (предварительно извѣщенные повѣстками) въ назначенный часъ собираются въ собраніе, распечатываютъ избирательные билеты и по числу балловъ (голосовъ), соблюдая строгую справедливость, избираютъ 12-ть старшихъ по балламъ членовъ въ старшины и столько же въ кандидаты.

Избраннымъ такимъ порядкомъ старшинамъ и кандидатамъ составляется по старшинству балловъ списокъ, который 6-го Февраля объявляется обществу и для свѣдѣнія всѣхъ членовъ выставляется въ мѣстахъ, гдѣ удобнѣе.

§ 10.

Старшины, выбывшіе по какому-либо случаю, замѣщаются немедленно старшими по числу балловъ кандидатами.

О замѣщеніи выбывшихъ старшинъ.

§ 11.

Всякій членъ, прослужившій обществу въ званіи старшины, не менѣе трехъ лѣтъ сряду, если онъ будетъ почтенъ выборомъ и на четвертый, имѣетъ право отказаться, но не иначе, какъ въ день утвержденія старшинъ, т. е. 6-го Февраля; въ случаѣ же ненахожденія его въ этотъ день въ Кронштадтѣ, можетъ отка-

О правѣ отказаться отъ должности старшины.

заться отъ избранія и послѣ 6-го Февраля, но не позже двухъ недѣль послѣ своего возвращенія.

Мѣсто отказавшагося старшины заступаетъ старшій по числу балловъ кандидатъ.

§ 12.

Почетные старшины.

Военный губернаторъ, первый комендантъ и дивизіонные начальники, не входя въ общій выборъ, пользуются правами почетныхъ старшинъ собранія.

§ 13.

Обязанности старшинъ.

На старшинъ возлагается: внутреннее устройство собранія, хозяйственное объ ономъ попеченіе, наблюденіе за сохраненіемъ приличій, благопристойности, порядка и точности выполненія членами правилъ собранія.

§ 14.

Старшины утверждаютъ таксу всѣмъ припасамъ и винамъ и наблюдаютъ за ихъ доброкачественностью.

§ 15.

Старшины обязаны наблюдать, чтобы прислуга въ собраніи состояла изъ ловкихъ, всегда учтивыхъ людей и была бы одѣта прилично.

§ 16.

Для лучшаго надзора за порядкомъ, старшины, по взаимному согласію, раздѣляются между собою на три смѣны, и ведутъ очередь дежурства понедѣльно.

§ 17.

О казначеѣ.

Казначей избирается общимъ собраніемъ старшинъ; на его обязанность возлагается имѣть списокъ членамъ и гостямъ, вести вѣрный приходъ и расходъ суммамъ собранія, и чрезъ каждые

четыре мѣсяца, по разсмотрѣніи всѣми старшинами и за общимъ ихъ подписаніемъ, представлять членамъ собранія отчетъ о денежныхъ суммахъ.

§ 18.

О собраніи старшинъ.

Старшины, для занятій дѣлами общества, собираются разъ въ недѣлю, по взаимному ихъ соглашенію; въ случаѣ же необходимости экстреннаго собранія старшинъ, они собираются по повѣсткѣ казначея.

Всякое новое постановленіе должно быть утверждено не иначе, какъ полнымъ собраніемъ старшинъ и ни въ какомъ случаѣ не менѣе 7-ми человѣкъ.

§ 19.

Назначеніе баловъ.

Время баловъ, музыкальныхъ вечеровъ и маскарадовъ назначается старшинами, но не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ.

§ 20.

Во время баловъ, маскарадовъ и концертовъ, дежурные старшины обязаны находиться въ собраніи до самаго окончанія оныхъ; на ежедневныхъ же вечерахъ и за общимъ столомъ, допускается быть одному дежурному старшинѣ.

§ 21.

О порядкѣ танцевъ.

Порядокъ танцевъ въ бальные и музыкальные дни назначается старшинами и для свѣдѣнія танцующимъ вывѣшивается на доскѣ въ залѣ или гдѣ удобнѣе, допуская однако же, по мѣрѣ возможности и по общему согласію, танцовать и другіе неозначенные въ объявленіи танцы.

§ 22.

Во время танцевъ, не участвующіе въ оныхъ кавалеры, не должны стѣснять танцующихъ, а также закрывать собою не танцующихъ дамъ.

§ 23.

Объ открытіи бала.

Балъ открывается съ предварительнаго разрѣшенія дежурныхъ старшинъ польскимъ или вальсомъ.

§ 24.

О маскарадныхъ вечерахъ и концертахъ.

На маскарадные вечера, концерты и всякія представленія, даваемые въ залѣ собранія съ какою-либо благотворительною цѣлью по билетамъ, допускаются всѣ безъ изъятія, на правилахъ, какія при томъ будутъ объявлены.

На такіе же вечера, даваемые безденежно, члены могутъ входить въ собраніе по своимъ годовымъ билетамъ и вводить гостей на общихъ правилахъ.

§ 25.

О запрещеніи курить.

Въ бальные дни и вообще когда въ собраніи бываютъ дамы, курить дозволяется только въ комнатахъ верхняго этажа, за исключеніемъ хоръ.

§ 26.

Объ ежедневныхъ собраніяхъ.

Независимо отъ баловъ и прочихъ собраній, гдѣ участвуютъ дамы, собраніе должно быть всегда открыто, освѣщено (исключая бальныхъ комнатъ) и вообще содержимо въ такомъ состояніи, чтобы доставить всевозможныя удобства членамъ, желающимъ обѣдать и проводить въ собраніи вечера ежедневно.

§ 27.

До котораго времени посѣтители могутъ оставаться въ собраніи.

Оставаться въ собраніи ежедневно допускается до часу пополуночи; во время же баловъ и вообще когда въ собраніи бываютъ дамы — одинъ часъ послѣ разъѣзда дамъ.

§ 28.

Гг. члены въ простые ежедневные вечера, при входѣ въ собраніе, оружіе и фуражки должны оставлять въ прихожей у швейцара.

Объ оставленіи оружія и фуражекъ въ прихожей.

§ 29.

Журналы и газеты выносить изъ собранія воспрещается.

О журналахъ.

§ 30.

Желающіе играть въ карты получаютъ ихъ отъ эконома по цѣнѣ, установленной старшинами.

Объ игрѣ въ карты.

§ 31.

Желающіе играть на билліардѣ записываются на доскахъ и играютъ по очереди, не болѣе трехъ партій; замѣнять себя кѣмъ-либо другимъ въ свою очередь не позволяется, развѣ на начатую уже партію.

Не поспѣвшіе почему-либо играть въ свою очередь стираются съ доски; но если желаютъ, они могутъ записаться вновь послѣдними; одному и тому же лицу въ одно время на двухъ доскахъ записываться не дозволяется.

Объ игрѣ на билліардѣ.

§ 32.

Желающіе играть въ алагеръ, составивъ партію не менѣе 5-ти человѣкъ, могутъ играть при первой очереди, но не болѣе трехъ партій; очередь же въ 5-ть шаровъ продолжается своимъ порядкомъ, исключая изъ оной тѣхъ, которые играли уже въ алагеръ.

Оба эти правила должны быть вывѣшены въ билліардной.

Алагеръ.

§ 33.

Кто, играя на билліардѣ, разорветъ сукно, тотъ за первое поврежденіе платитъ эконому — 7 руб., за второе — 5, за третье — 3,

О платѣ за поврежденіе сукна на билліардѣ.

и наконецъ за четвертое $1^1/_2$ руб.; за тѣмъ плата за поврежденіе того же сукна прекращается.

§ 34.

Объ отдачѣ комнатъ собранія.

Старшины собранія имѣютъ право отдавать бальныя комнаты на одни сутки особамъ, желающимъ въ оныхъ дать обѣдъ, или какой-нибудь праздникъ, или концертъ пріѣзжающимъ артистамъ; но о семъ они обязаны извѣщать гг. членовъ особыми объявленіями.

§ 35.

Объ экономѣ.

Никто не въ правѣ оскорблять эконома бранными выраженіями или кричать на него; въ случаѣ же неудовольствія слѣдуетъ обращаться съ жалобою или къ дежурному старшинѣ, или записать свою претензію въ книгу, имѣющуюся на этотъ предметъ въ газетной комнатѣ. Въ эту же книгу гг. члены могутъ вносить и различныя предложенія для пользы и удобствъ собранія.

То же самое наблюдать и въ отношеніи прислуги.

Старшины въ день, назначенный для общаго ихъ собранія, всякій разъ обязаны разсматривать книгу эту и по содержанію записанныхъ въ ней претензій или предложеній, дѣлать надлежащія и справедливыя распоряженія.

Старшины по жалобѣ члена, принесенной словесно, или записанной въ книгѣ, обязаны сдѣлать строгій разборъ и дать справедливое удовлетвореніе.

Всякое рѣшеніе старшинъ, въ чью бы сторону сдѣлано ни было, считается окончательнымъ и должно быть исполняемо безпрекословно.

§ 36.

О долгахъ буфету.

Заборъ въ долгъ въ буфетѣ собранія допускается для каждаго члена въ треть до 25 руб. сер.

Старшины собранія обязаны заботиться о своевременной и исправной уплатѣ этихъ долговъ.

§ 37.

Цѣна за обѣдъ за табльдотомъ 35 коп. сер. (табльдотъ открытъ отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ). О табльдотѣ.

§ 38.

Цѣна обѣду не за табльдотомъ будетъ зависѣть отъ числа и качества взятыхъ порцій, цѣна которымъ будетъ опредѣляться соразмѣрно съ существующими въ городѣ цѣнами на припасы. О таксѣ.

Гг. членамъ, желающимъ обѣдать въ собраніи, предлагается или записываться на нѣсколько дней впередъ, или по возможности заранѣе извѣщать о томъ эконома, для хозяйственныхъ соображеній котораго необходимо знать, хотя приблизительно, на какое число особъ готовить столъ; безъ этой мѣры было бы трудно требовать отъ него хорошій обѣдъ за такую умѣренную цѣну, какая здѣсь назначена.

§ 39.

Всякое объявленіе, основанное на правилахъ общества и подписанное старшинами, должно быть принято и исполняемо, какъ общее желаніе всего собранія. Объ обязательныхъ постановленіяхъ.

§ 40.

Собраніе старшинъ имѣетъ право потребовать всякаго изъ гг. членовъ въ свое присутствіе, для разбора или поясненія предложеннаго дѣла. О приглашеніи членовъ въ собраніе старшинъ.

§ 41.

Членамъ, которые позволятъ себѣ отступленіе отъ общихъ правилъ, или сдѣлаютъ какой-либо неприличный поступокъ, старшины обязаны сдѣлать замѣчаніе, просто, или въ общемъ собраніи старшинъ; а въ случаѣ особенной важности относятся къ ближайшему или высшему начальству. О штрафахъ.

§ 42.

Обязанность членовъ.

Всякій членъ обязывается знать и въ точности исполнять предложенныя здѣсь правила.

Старшины собранія съ своей стороны обязаны каждаго члена снабдить отпечатаннымъ экземпляромъ этихъ правилъ.

Старшины: Контръ-Адміралъ Баронъ Розенъ.
Контръ-Адміралъ Беренсъ.
Контръ-Адміралъ Заринъ.
Капитанъ 1-го ранга Дюгамель.
Кернъ.
Бессарабскій.
Давыдовъ.
П. А. Шевалдинъ.
Андреевъ.
Аболешевъ.
Баронъ Гейкингъ.

ПРАВИЛА

Кронштадтскаго морского собранія.

Изданіе 1862 г.

§ 1.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ для Кронштадтскаго морского собранія, объявленныхъ по флоту циркуляромъ инспекторскаго департамента морского министерства 4-го октября 1858 года № 214, всѣ флотскіе адмиралы, штабъ и оберъ-офицеры Балтійскаго флота состоятъ обязательными членами собранія, въ какихъ бы командировкахъ ни находились. Слѣдовательно, всякій носящій мундиръ флота входитъ въ собраніе по праву, какъ членъ, а потому не предстоитъ надобности обязательныхъ членовъ снабжать годовыми билетами.

Члены обязательные.

§ 2.

Кромѣ обязательныхъ членовъ Кронштадтскаго морского собранія, могутъ быть членами на тѣхъ же правахъ всѣ служащіе и служившіе въ морскомъ вѣдомствѣ, внося за годовой билетъ наравнѣ съ обязательными, то-есть:

Члены необязательные.

оберъ-офицеры . . . . 7 р. 50 к.
штабъ-офицеры . . . . 12 » — »
генералы . . . . 19 » — »

§ 3.

Постоянные гости.

Всѣ лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, равно отставные и не служащіе дворяне, консулы, потомственные и почетные граждане, купцы 1-й гильдіи, могутъ быть приняты постоянными гостями, съ платою: лица военнаго вѣдомства наравнѣ съ чинами флота, а остальныя по 12 руб. въ годъ.

§ 4.

Обязательные и необязательные члены выбираютъ ежегодно 12 старшинъ изъ числа членовъ.

§ 5.

Порядокъ поступленія въ члены.

Въ необязательные члены и постоянные гости поступаютъ желающіе по предложенію трехъ членовъ и утверждаются въ своемъ званіи старшинами; лица же неизвѣстныя имъ предлагаются на общую баллотировку гг. членовъ.

§ 6.

Срокъ раздачи и возобновленія билетовъ.

Годовые билеты для членовъ необязательныхъ и для постоянныхъ гостей должны быть подписаны однимъ изъ старшинъ и казначеемъ; выдаются они вновь поступающимъ членамъ во всякое время года и возобновляются въ началѣ сентября каждаго года.

§ 7.

Права постоянныхъ гостей.

Постоянные гости не участвуютъ въ выборѣ старшинъ; всѣми же остальными правами они пользуются наравнѣ съ членами.

§ 8.

Временные гости.

Члены и постоянные гости могутъ вводить въ собраніе временными гостями особъ иногородныхъ, имѣющихъ на то право по

§§ 2 и 3, внося всякій разъ имена ихъ и званія въ книгу, находящуюся у швейцара и отвѣчая за нихъ во всемъ. Лица же, временно проживающія, могутъ получать билетъ на одинъ мѣсяцъ, съ платою 3 руб., и быть временными членами или гостями.

§ 9.

Объ избраніи старшинъ.

Общество изъ обязательныхъ и необязательныхъ членовъ изъ среды своей избираетъ ежегодно 12 членовъ въ старшины и 12 въ кандидаты, непремѣнно изъ числа живущихъ въ Кронштадтѣ.

6-го февраля, день основанія собранія (1802 года), назначается днемъ избранія старшинъ.

За мѣсяцъ до 6-го февраля, старшины собранія извѣщаютъ гг. членовъ чрезъ ближайшее начальство въ Кронштадтѣ и въ С.-Петербургѣ о предстоящемъ выборѣ старшинъ, при чемъ разсылаются ко всѣмъ членамъ въ особыхъ пакетахъ избирательныя записки и списки членовъ, проживающихъ въ Кронштадтѣ, для выбора изъ числа ихъ старшинъ.

Избирательныя записки никакъ не позже 4 февраля должны быть представлены въ собраніе отъ всѣхъ вообще членовъ.

5-го февраля старшины и члены (предварительно извѣщенные повѣстками) въ назначенный часъ собираются въ собраніе, распечатываютъ избирательные билеты и по числу балловъ (голосовъ) избираютъ 12 старшихъ по балламъ членовъ въ старшины и столько же въ кандидаты.

Избраннымъ такимъ порядкомъ старшинамъ и кандидатамъ составляется по старшинству балловъ списокъ, который 6-го февраля объявляется обществу и для свѣдѣнія всѣхъ членовъ выставляется на мѣстахъ, гдѣ удобнѣе.

§ 10.

О замѣщеніи выбывшихъ старшинъ.

Старшины, выбывшіе по какому-либо случаю, замѣщаются немедленно на время ихъ отсутствія старшими по числу балловъ кандидатами.

§ 11.

О правѣ отказаться отъ должности старшины.

Всякій членъ, прослужившій обществу въ званіи старшины не менѣе двухъ лѣтъ сряду, если онъ будетъ почтенъ выборомъ и на третій, имѣетъ право отказаться. Право на отказъ сохраняетъ свою силу въ продолженіе двухъ лѣтъ.

§ 12.

Почетные старшины.

Главный командиръ и военный губернаторъ, не входя въ общій выборъ, пользуется правомъ почетнаго старшины.

§ 13.

Обязанности старшинъ.

На старшинъ возлагается: внутреннее устройство собранія, хозяйственное о немъ попеченіе, наблюденіе за сохраненіемъ приличій, порядка и точности выполненія членами правилъ собранія.

Ежегодно два раза: 15 марта и 15 октября, старшины вмѣстѣ съ казначеемъ свидѣтельствуютъ имущество собранія. Актъ свидѣтельства прилагается къ книгѣ описи имущества.

§ 14.

О таксѣ.

Старшины утверждаютъ таксу всѣмъ предметамъ, отпускаемымъ изъ буфета, и наблюдаютъ за ихъ доброкачественностью.

§ 15.

О дежурствѣ старшинъ.

Для лучшаго надзора за порядкомъ старшины, по взаимному согласію, раздѣляются между собою на четыре смѣны и ведутъ очередь дежурства понедѣльно.

§ 16.

О казначеѣ.

Казначей избирается общимъ собраніемъ старшинъ изъ среды ихъ самихъ или членовъ. На его обязанность возлагается имѣть списокъ членамъ и гостямъ, вести вѣрный приходъ и расходъ

суммамъ собранія и чрезъ каждые четыре мѣсяца, по разсмотрѣніи ихъ всѣми старшинами и за общимъ ихъ подписаніемъ, представлять членамъ собранія о денежныхъ суммахъ. Деньги должны храниться въ казначействѣ: свидѣтельствуются каждое 1-е число дежурными въ то время старшинами, и свидѣтельство заносится въ приходо-расходную книгу.

§ 17.

О собраніи старшинъ.

Старшины для занятій дѣлами общества собираются нѣсколько разъ въ мѣсяцъ, по взаимному ихъ согласію; въ случаѣ же необходимости экстреннаго собранія, они собираются по повѣсткѣ дежурнаго старшины.

Въ собраніи старшинъ предсѣдательствуетъ старшій въ чинѣ старшина; чрезъ него же производится и вся переписка, до собранія относящаяся.

Всякое рѣшеніе какого-либо вопроса дѣйствительно тогда, когда въ обсужденіи его участвовало болѣе половины всего числа старшинъ.

Всѣмъ засѣданіямъ ведется журналъ, подписываемый старшинами.

§ 18.

Назначеніе баловъ.

Время баловъ, музыкальныхъ вечеровъ и маскарадовъ назначается старшинами.

§ 19.

О присутствіи дежурныхъ старшинъ въ собраніи.

Во время баловъ, маскарадовъ и концертовъ дежурные старшины обязаны находиться въ собраніи до самаго конца ихъ; на ежедневныхъ же вечерахъ и за общимъ столомъ допускается быть одному дежурному старшинѣ.

§ 20.

Во время маскарадовъ, концертовъ и лекцій дежурные старшины, въ случаѣ надобности, должны обращаться къ содѣйствію военной и гражданской полиціи.

§ 21.

О порядкѣ танцевъ.

Порядокъ танцевъ въ бальные и семейные вечера назначается старшинами и, для свѣдѣнія танцующимъ, вывѣшивается на доскѣ въ залѣ, или гдѣ удобнѣе; допускается однако же, по мѣрѣ возможности и по общему согласію, танцовать и другіе неозначенные въ объявленіи танцы.

§ 22.

Во время танцевъ неучаствующіе въ нихъ кавалеры не должны стѣснять танцующихъ, а также заслонять собою нетанцующихъ дамъ.

§ 23.

О запрещеніи курить.

Курить вообще дозволяется только въ тѣхъ комнатахъ, гдѣ будетъ опредѣлено старшинами.

§ 24.

Объ ежедневныхъ собраніяхъ.

Независимо отъ баловъ и прочихъ собраній, гдѣ участвуютъ дамы, собраніе должно быть всегда открыто, освѣщено (исключая бальныхъ комнатъ) и вообще содержимо въ такомъ состояніи, чтобы доставить всевозможныя удобства членамъ, желающимъ обѣдать и проводить въ собраніи вечера ежедневно.

§ 25.

До котораго времени посѣтители могутъ оставаться въ собраніи.

Оставаться въ собраніи ежедневно допускается до часа пополуночи; во время же баловъ и вообще когда въ собраніи бываютъ дамы — одинъ часъ послѣ разъѣзда ихъ. Кто же изъ членовъ или гостей будетъ оставаться въ собраніи долѣе опредѣленнаго времени, извѣщаемый три раза звонкомъ, тотъ платитъ за первые полчаса 1 руб., за вторые — 2 руб., за третьи — 4 руб. и такъ далѣе увеличиваемую плату, при чемъ дворецкій или швейцаръ обязывается каждые полчаса просить объ уплатѣ слѣдуемыхъ денегъ. Члены и гости, не заплатившіе ихъ, должны въ

то же время оставить собраніе и лишаются права входа въ него, пока не заплатятъ слѣдуемыхъ съ нихъ денегъ.

§ 26.

Объ оставленіи оружія и фуражекъ въ прихожей.

Въ обыкновенные дни, при входѣ въ собраніе, оружіе и фуражки должны быть оставляемы въ прихожей у швейцара.

§ 27.

О журналахъ.

Журналы и газеты выносить изъ собранія воспрещается.

§ 28.

Объ игрѣ въ карты и на бильярдѣ.

Желающіе играть въ карты получаютъ ихъ по цѣнѣ, установленной старшинами. Играющіе на бильярдѣ руководствуются правилами, вывѣшенными въ бильярдной комнатѣ.

§ 29.

Объ отдачѣ комнатъ собранія.

Старшины собранія имѣютъ право отдавать нѣкоторыя комнаты гг. членамъ на одни сутки, по своему усмотрѣнію, а также залъ для концертовъ, лекцій и проч., но каждый разъ обязаны извѣщать о томъ гг. членовъ особыми объявленіями, при чемъ постороннимъ лицамъ собранію въ остальныя комнаты входъ воспрещается.

§ 30.

Объ обращеніи членовъ съ прислугою.

Въ случаѣ какого-либо неудовольствія, гг. члены или обращаются съ жалобою къ дежурному старшинѣ, или записываютъ свою претензію въ книгу, имѣемую на этотъ предметъ у швейцара. То же самое соблюдается и въ отношеніи прислуги. Въ эту же книгу гг. члены могутъ вносить и различныя предложенія, къ пользѣ и удобствамъ собранія относящіяся.

Старшины въ день, назначенный для общаго ихъ собранія, всякій разъ обязаны разсматривать эту книгу и по содержанію записанныхъ въ ней претензій или предложеній, дѣлать надлежащія распоряженія, которыя и заносятся въ ту же книгу.

Всякое рѣшеніе старшинъ, въ чью бы сторону сдѣлано ни было, считается окончательнымъ и должно быть исполняемо без-

прекословно; а также всякое объявленіе, подписанное старшинами, должно быть принято и исполнено, какъ общее желаніе всего собранія.

§ 31.

О мѣрѣ кредита въ буфетѣ.

Мѣра кредита членовъ въ буфетѣ собранія опредѣляется ежегодно старшинами, которые обязаны принимать надлежащія мѣры для своевременной уплаты членами долговъ.

§ 32.

О приглашеніи членовъ въ собраніе старшинъ.

Собраніе старшинъ имѣетъ право приглашать гг. членовъ въ свое присутствіе для объясненія.

§ 33.

О штрафахъ.

Членамъ, которые позволятъ себѣ отступленіе отъ общихъ правилъ, старшины обязаны напомнить о томъ немедленно, или въ общемъ собраніи старшинъ, а въ случаѣ особенной важности исключаютъ ихъ изъ членовъ собранія.

§ 34.

Обязанность членовъ.

Всякій членъ обязывается знать и въ точности исполнять предложенныя здѣсь правила.

Старшины собранія съ своей стороны обязываются снабдить каждаго члена отпечатаннымъ экземпляромъ этихъ правилъ.

Старшины: Генералъ-Маіоръ Зеленой.
Капитанъ 1 ранга Баронъ Таубе.
Полковникъ Комаровскій.
Капитанъ 1 ранга Давыдовъ 2.
Капитанъ 1 ранга Всеволожскій.
Капитанъ 2 ранга Баженовъ.
Капитанъ-лейтенантъ Можайской 3.
Капитанъ-лейтенантъ Баронъ Бухгольцъ.
Капитанъ-лейтенантъ Гаддъ.
Коллежскій ассесоръ Кудринъ.
Инженеръ штабсъ-капитанъ Гофштетеръ.
Лейтенантъ Ребиндеръ.

Приложение IV.

На подлинномъ написано:

„Утверждаю“.

Подписалъ: Генералъ-Адмиралъ *АЛЕКСѢЙ.*

14 Января 1895 года.

УСТАВЪ
Кронштадтскаго морского собранія

§ 1.

I. Общія правила.

Всѣ адмиралы, штабъ и оберъ-офицеры Балтійскаго флота, находящіеся на дѣйствительной службѣ, состоятъ обязательными членами Кронштадтскаго морского собранія, въ какихъ бы командировкахъ они ни находились.

Такими же членами этого собранія состоятъ и всѣ офицеры, зачисленные по флоту, но только въ томъ случаѣ, если они проживаютъ въ Кронштадтѣ или С.-Петербургѣ.

Всѣ означенныя лица для входа въ собраніе не имѣютъ надобности въ годовыхъ и другихъ срочныхъ билетахъ.

Примѣчаніе. Флотскіе офицеры, причисленные къ портамъ, гдѣ имѣются свои морскія собранія, пользуясь правомъ посѣщать Кронштадтское морское собраніе, наравнѣ съ вышеперечисленными лицами, обязательными членами этого послѣдняго не состоятъ.

§ 2.

Управляющій морскимъ министерствомъ состоитъ почетнымъ членомъ, а главный командиръ Кронштадтскаго порта и старшіе флагманы дивизій Балтійскаго флота состоятъ почетными старшинами собранія.

§ 3.

Всѣ служащіе и служившіе въ морскомъ вѣдомствѣ могутъ быть необязательными членами собранія, пользуясь всѣми правами членовъ обязательныхъ.

§ 4.

Всѣ лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, имѣющія военные или классные чины и состоящія на службѣ, а также отставные офицеры, не служащіе дворяне, консулы, потомственные почетные граждане и купцы первой гильдіи, съ согласія старшинъ, могутъ быть принимаемы постоянными гостями собранія.

§ 5.

Члены и постоянные гости могутъ вводить въ собраніе временными гостями лицъ иногородныхъ, имѣющихъ на то право по параграфамъ 3 и 4, при чемъ несутъ полную отвѣтственность за своихъ гостей въ собраніи.

Для ввода всякаго временного гостя въ собраніе требуется внесеніе его чина или званія и фамиліи въ имѣемую для этого книгу у швейцара.

§ 6.

Вдовамъ и семействамъ бывшихъ членовъ и постоянныхъ гостей собранія могутъ быть выдаваемы билеты на право его посѣщенія.

§ 7.

Лица, желающія поступить въ необязательные члены или быть постоянными гостями собранія, подаютъ письменныя объ этомъ заявленія на имя старшинъ, при поручительствѣ трехъ членовъ. Лицамъ, удовлетворяющимъ требованіямъ параграфовъ 3 и 4 и извѣстнымъ старшинамъ, въ возможно скоромъ времени выдаются билеты на право посѣщенія собранія; лица же неизвѣстныя могутъ

получать таковые не иначе, какъ по баллотировкѣ, на которую они предлагаются членамъ.

Примѣчаніе. Баллотировка производится не иначе, какъ съ согласія лицъ ей подлежащихъ.

§ 8.

Билеты на право посѣщенія собранія выдаются за подписью одного изъ старшинъ и скрѣпляются казначеемъ. Билеты эти возобновляются ежегодно въ началѣ сентября.

§ 9.

Если окажется, что необязательный членъ или постоянный гость не удовлетворяетъ болѣе условіямъ параграфовъ 3 и 4, то онъ лишается права посѣщать собраніе, при чемъ ему возвращается и внесенная за такое право плата.

§ 10.

II. О членахъ собранія.

Всѣ обязательные и необязательные члены собранія пользуются правомъ избранія изъ своей среды старшинъ.

§ 11.

Всякій членъ собранія обязанъ въ точности исполнять всѣ правила настоящаго устава, а также подчиняться всѣмъ обязательнымъ постановленіямъ совѣта старшинъ и требованіямъ дежурнаго старшины *).

§ 12.

Членамъ собранія, нарушающимъ требованія предыдущаго параграфа, дѣлаются напоминанія немедленно дежурнымъ старшиною, или такіе члены приглашаются, для той же цѣли, въ ближайшее

*) Уставы собранія и сборники обязательныхъ постановленій получаются отъ казначея безплатно.

засѣданіе старшинъ. Въ особенно важныхъ случаяхъ, по постановленію совѣта старшинъ, можетъ слѣдовать воспрещеніе посѣщать собраніе на опредѣленный срокъ, или же окончательное исключеніе изъ его членовъ.

§ 13.

Всякій членъ собранія пользуется правомъ заносить въ установленную книгу свои заявленія, на которыя, въ ближайшемъ своемъ засѣданіи, совѣтъ старшинъ постановляетъ рѣшенія. Но въ означенную книгу ни въ какомъ случаѣ не должны быть вносимы заявленія или жалобы личнаго характера, или неприличнаго и оскорбительнаго содержанія. Всѣ такія заявленія остаются безъ отвѣтовъ и уничтожаются съ примѣненіемъ, если окажется нужнымъ, изложеннаго въ параграфѣ 12.

§ 14.

Въ случаяхъ недоразумѣній, могущихъ возникнуть между членами, а также жалобъ на дѣйствія и распоряженія старшинъ, предоставляется право обращаться въ совѣтъ старшинъ особыми письмами.

§ 15.

Всякое рѣшеніе совѣта старшинъ, по поводу заявленія въ упомянутой книгѣ или особыхъ письмахъ, считается окончательнымъ и обязательно для выполненія.

§ 16.

Члены собранія, съ разрѣшенія старшинъ, имѣютъ право пользоваться отдѣльными комнатами собранія, принимая на себя отвѣтственность за сохранность находящагося въ нихъ имущества.

§ 17.

Постоянные гости собранія пользуются всѣми правами его членовъ, кромѣ права избранія старшинъ. На нихъ возлагается, въ

равной степени съ членами, и отвѣтственность за нарушеніе устава собранія.

§ 18.

Ежегодно, въ первыхъ числахъ января, члены собранія извѣщаются, черезъ мѣстную газету и ближайшее начальство, о предстоящемъ выборѣ старшинъ, при чемъ разсылаются въ особыхъ пакетахъ избирательныя записки, съ приложеніемъ списковъ обязательныхъ и необязательныхъ членовъ, проживающихъ въ Кронштадтѣ, для выбора изъ нихъ двѣнадцати старшинъ. Избирательныя записки представляются не позже 1-го февраля и собираются въ особую запечатанную кружку.

III. О выборахъ старшинъ.

§ 19.

Не позже 5-го февраля старшины и члены, по предварительному извѣщенію, собираются въ помѣщеніе собранія, вскрываютъ избирательныя записки и составляютъ списки избранныхъ, въ порядкѣ большинства полученныхъ по запискамъ голосовъ. Первые 12 избранныхъ членовъ объявляются тутъ же старшинами, а слѣдующіе 12 кандидатами.

Примѣчаніе. Записки, безъ обозначенія принадлежности ихъ на пакетѣ, считаются недѣйствительными и уничтожаются.

§ 20.

Члены, пробывшіе въ должности старшинъ два года сряду, будучи выбраны на третій годъ, имѣютъ право отказаться, сохраняя за собою такое право въ продолженіе двухъ лѣтъ.

§ 21.

Вновь избранные старшины вступаютъ въ исполненіе своихъ обязанностей съ утра 7-го февраля.

§ 22.

IV. О старшинахъ собранія.

Всѣми дѣлами собранія завѣдываетъ совѣтъ старшинъ изъ 12 лицъ.

Убывающій по какому-либо случаю старшина немедленно замѣщается первымъ по списку кандидатомъ.

§ 23.

Вѣдѣнію совѣта старшинъ подлежатъ: внутреннее устройство собранія, всякія хозяйственныя распоряженія, наблюденіе за выполненіемъ правилъ устава собранія и всѣхъ дѣйствующихъ обязательныхъ постановленій.

§ 24.

Для рѣшенія текущихъ дѣлъ совѣтъ старшинъ собирается въ очередныя и экстренныя засѣданія: первыя назначаются не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, а послѣднія—во всякое другое время, когда въ нихъ встрѣчается надобность.

§ 25.

Въ засѣданіяхъ старшинъ принимаютъ участіе почетные старшины, если того пожелаютъ. Для этого они своевременно извѣщаются повѣстками съ приложеніемъ перечня подлежащихъ обсужденію вопросовъ.

§ 26.

Засѣданія старшинъ считаются дѣйствительными, когда на нихъ присутствуютъ не менѣе семи лицъ, кромѣ почетныхъ старшинъ. Въ лѣтнее время, когда возможны случаи неимѣнія налицо такого числа старшинъ, засѣданія ихъ считаются дѣйствительными и при меньшемъ составѣ, но всѣ постановленія въ такихъ случаяхъ пересматриваются вновь въ ближайшемъ засѣданіи, при установленномъ числѣ старшинъ.

§ 27.

Въ совѣтѣ старшинъ предсѣдательствуетъ старшій въ чинѣ и избранный въ старшины изъ обязательныхъ членовъ. Черезъ него же ведется вся переписка по дѣламъ собранія, кромѣ различныхъ оповѣщеній, производимыхъ отъ имени дежурнаго старшины.

§ 28.

Всякіе вопросы въ совѣтѣ старшинъ рѣшаются по большинству голосовъ, а при равенствѣ послѣднихъ — голосомъ предсѣдателя. Старшины, несогласные съ мнѣніемъ большинства, имѣютъ право на внесеніе своихъ отдѣльныхъ мнѣній въ протоколъ засѣданія, но такія отдѣльныя мнѣнія не подлежатъ объявленію для общаго свѣдѣнія членовъ.

§ 29.

По каждому засѣданію старшинъ составляется протоколъ, подписываемый всѣми присутствующими старшинами. Копія съ протокола за подписью дежурнаго старшины выкладывается въ читальной комнатѣ.

§ 30.

На каждомъ своемъ засѣданіи старшины обязательно разсматриваютъ книгу заявленій и постановляютъ свои рѣшенія.

§ 31.

Совѣтъ старшинъ, если окажется нужнымъ, издаетъ обязательныя постановленія для болѣе подробнаго разъясненія правилъ устава и въ другихъ необходимыхъ случаяхъ.

§ 32.

По взаимному соглашенію старшины распредѣляются на четыре смѣны и ведутъ дежурство понедѣльно.

§ 33.

Во время баловъ, семейныхъ вечеровъ, обѣдовъ и маскарадовъ дежурные старшины обязаны находиться въ собраніи, по возможности, до окончательнаго его оставленія публикою. На ежедневныхъ же вечерахъ и во время общаго стола допускается присутствіе одного дежурнаго старшины.

§ 34.

Если по какой-либо причинѣ въ собраніи не окажется дежурнаго старшины, а между тѣмъ явится въ немъ настоятельная надобность, то обязанность эту долженъ принять на себя старшій изъ присутствующихъ не дежурныхъ старшинъ или же членовъ собранія.

§ 35.

Дежурные старшины наблюдаютъ за поддержаніемъ порядка въ собраніи. Во всѣхъ экстренныхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ настоящими правилами, они распоряжаются по своему усмотрѣнію, или собираютъ мнѣнія остальныхъ старшинъ посредствомъ разсылаемыхъ оповѣщеній о подлежащемъ рѣшенію вопросѣ.

§ 36.

Дежурные старшины наблюдаютъ за доброкачественностью общаго стола и всякихъ продуктовъ, отпускаемыхъ отъ буфета.

§ 37.

Старшины наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ экономомъ всѣхъ условій заключеннаго съ нимъ контракта. Они слѣдятъ за прейсъ-курантомъ буфета, утверждаютъ цѣны и измѣняютъ ихъ, если признаютъ нужнымъ.

§ 38.

Старшины принимаютъ возможныя мѣры для побужденія къ уплатѣ долговъ въ буфетъ.

§ 39.

V. О казначеѣ собранія.

Казначей избирается старшинами изъ своей среды, или изъ прочихъ членовъ собранія. Въ первомъ случаѣ онъ пользуется правомъ голоса въ совѣтѣ старшинъ, а во второмъ не пользуется. Принятіе на себя должности казначея не обязательно для избираемаго.

§ 40.

Старшины вполнѣ отвѣтственны за дѣйствія избраннаго ими казначея.

§ 41.

На казначея возлагается обязанность веденія хозяйственной части, письмоводства и денежной и матеріальной отчетностей, которыя онъ представляетъ въ опредѣленные сроки на разсмотрѣніе и утвержденіе старшинъ. Онъ наблюдаетъ за сохранностью имущества собранія.

§ 42.

Ежегодно два раза, 15-го марта и 15-го октября, казначей представляетъ для освидѣтельствованія все имущество собранія комиссіи изъ старшинъ, составляющей по каждому такому освидѣтельствованію особый актъ.

§ 43.

Казначей наблюдаетъ за чистотою и порядкомъ во всѣхъ помѣщеніяхъ собранія, а также за тѣмъ, чтобы прислуга была въ должномъ комплектѣ, аккуратно исполняла свои обязанности и была всегда опрятно одѣта.

§ 44.

Въ исполненіи своихъ обязанностей казначей руководствуется постановленіями совѣта старшинъ *).

§ 45.

VI. О денежныхъ суммахъ собранія.

Денежныя суммы и документы, контрактные залоги и страховыя свидѣтельства хранятся въ денежномъ сундукѣ въ Кронштадтскомъ казначействѣ за печатью собранія. Ключъ отъ сундука хранится у одного изъ старшинъ, а печать у казначея.

§ 46.

Всякія денежныя уплаты производятся не иначе, какъ по постановленію совѣта старшинъ, и выемъ денегъ изъ сундука производится всегда въ присутствіи одного изъ дежурныхъ старшинъ.

§ 47.

Для необходимыхъ текущихъ расходовъ казначею разрѣшается имѣть на рукахъ нѣкоторую сумму наличныхъ денегъ, размѣръ которой опредѣляется особымъ постановленіемъ совѣта старшинъ.

§ 48.

Денежная отчетность казначея повѣряется ежемѣсячно особою комиссіею, избираемою старшинами изъ своей среды. Эта же комиссія свидѣтельствуетъ денежныя суммы и документы и результаты освидѣтельствованій вноситъ въ кладовую книгу, хранящуюся въ денежномъ сундукѣ.

*) Казначей пользуется квартирой при собраніи.

§ 49.

Независимо отъ повѣрки отдѣльною комиссіею, отчетность ежемѣсячно представляется на просмотръ и утвержденіе совѣту старшинъ.

§ 50.

Собраніе ежедневно открывается въ 10 часовъ утра и закрывается въ 1 часъ пополуночи. VII. Обыденный порядокъ въ собраніи.

§ 51.

Входъ въ собраніе лицамъ, не состоящимъ его членами и постоянными гостями, воспрещается, кромѣ случаевъ, когда назначаются почему-либо увеселенія съ общедоступнымъ входомъ.

Примѣчаніе. Въ такихъ случаяхъ для соблюденія порядка въ собраніи старшины могутъ обращаться къ содѣйствію военной или гражданской полиціи.

§ 52.

Когда залъ собранія отдается для общедоступныхъ концертовъ, лекцій и т. п. и когда другія комнаты его отдаются въ распоряженіе членовъ на основаніи параграфа 17, входъ въ остальныя помѣщенія собранія лицамъ постороннимъ воспрещается.

§ 53.

При входѣ въ собраніе, оружіе и головной уборъ во всѣхъ случаяхъ, кромѣ маскарадовъ и когда члены собираются для праздничныхъ обоюдныхъ поздравленій, оставляются въ прихожей.

§ 54.

Входъ въ собраніе въ формахъ, не дозволенныхъ въ общественныхъ мѣстахъ, воспрещается.

§ 55.

Въ собраніи имѣется постоянно общій обѣденный столъ для членовъ и постоянныхъ гостей, желающихъ пользоваться обѣдомъ въ собраніи. Время обѣдовъ, слѣдующихъ черезъ часъ одинъ послѣ другого, опредѣляется старшинами, сообразно съ общимъ удобствомъ.

Примѣчаніе. Въ дни семейныхъ вечеровъ, обѣдовъ и т. п. время общаго стола можетъ быть измѣняемо.

§ 56.

Куреніе въ столовой во время общаго стола воспрещается, такъ же какъ и во время семейныхъ вечеровъ, обѣдовъ и баловъ, до разрѣшенія дежурнаго старшины. Въ остальное время куреніе разрѣшается повсюду, кромѣ танцовальнаго зала и гостиныхъ.

§ 57.

Въ собраніи разрѣшаются карточныя и другія игры, дозволенныя законами; но старшинамъ предоставляется не допускать ту или другую игру, по ихъ усмотрѣнію. Двери въ игральныя комнаты не должны быть запираемы.

§ 58.

Уплата за поданныя карты и игру на бильярдѣ, а также взаимные разсчеты между играющими должны производиться немедленно по окончаніи игры. Неисполненіе этого влечетъ примѣненіе параграфа 12.

§ 59.

Расплата съ буфетомъ должна производиться по возможности аккуратно. Доведенная до свѣдѣнія совѣта старшинъ неуплата долга, въ особыхъ случаяхъ, можетъ повлечь къ воспрещенію посѣщать собраніе до уплаты долга.

§ 60.

Въ случаѣ неисправности прислуги, или неудовольствій отъ неисполненія ею своихъ обязанностей, слѣдуетъ обращаться къ дежурному старшинѣ или заносить свои жалобы въ книгу заявленій.

§ 61.

Въ собраніи устраиваются, сообразно денежнымъ средствамъ, балы, маскарады, семейные вечера и обѣды и т. п. Время для всѣхъ такихъ увеселеній назначается старшинами и заблаговременно объявляется членамъ.

§ 62.

Программа танцевъ, а также время начала ихъ и окончанія, опредѣляется старшинами.

§ 63.

Предупрежденіе о закрытіи собранія производится посредствомъ трехъ звонковъ. Въ обыкновенные дни 1-й звонокъ дается въ половинѣ 1-го часа пополуночи, а остальные слѣдуютъ черезъ $^1/_4$ часа одинъ послѣ другого. Лица, остающіяся въ собраніи послѣ 3-го звонка, платятъ штрафъ за первые $^1/_2$ часа — одинъ рубль, за вторые — два рубля, за третьи — четыре рубля и т. д. штрафъ за каждые слѣдующіе $^1/_2$ часа удваивается.

§ 64.

По прошествіи каждаго штрафного получаса уплата штрафа швейцару производится немедленно. Неуплатившій обязанъ оставить собраніе съ лишеніемъ права посѣщать его до уплаты долга.

Примѣчаніе. За 5 минутъ до истеченія каждаго штрафного получаса швейцаръ напоминаетъ объ этомъ присутствующимъ въ собраніи, а по наступленіи момента уплаты штрафа предлагаетъ расписаться въ книгѣ и уплатить требуемый штрафъ *).

*) Штрафныя деньги предназначаются въ пользу прислуги.

§ 65.

Въ дни семейныхъ вечеровъ, обѣдовъ, баловъ и маскарадовъ, спустя одинъ часъ послѣ окончанія танцевъ, производятся предупредительные звонки въ томъ же порядкѣ, какъ и въ обыкновенные дни. Послѣ третьяго звонка собраніе закрывается, и пребываніе въ немъ долѣе этого момента считается нарушеніемъ правилъ собранія.

§ 66.

VIII. Объ экономѣ собранія.

Буфетъ собранія содержится нанимаемымъ для этой цѣли экономомъ, съ которымъ заключается формальный контрактъ.

§ 67.

Экономъ не можетъ быть ни членомъ, ни постояннымъ гостемъ собранія, какого бы званія ни былъ. Присутствуя въ собраніи, онъ долженъ держать себя сообразно своему положенію и обязанностямъ.

§ 68.

IX. О платѣ взимаемой съ членовъ собранія, постоянныхъ гостей и другихъ лицъ, посѣщающихъ собраніе.

Съ обязательныхъ членовъ собранія (§ 1) производится вычетъ изъ получаемаго содержанія: съ адмираловъ — 24 рубля въ годъ, со штабъ-офицеровъ и лейтенантовъ, состоящихъ на штабъ-офицерскомъ окладѣ — 18 рублей и съ оберъ-офицеровъ — 12 рублей въ годъ.

§ 69.

Необязательные члены (§ 3) уплачиваютъ за годовые билеты наравнѣ съ обязательными, по соотвѣтствующимъ чинамъ.

§ 70.

Постоянные гости (§ 4), имѣющіе чины, уплачиваютъ за годовые билеты наравнѣ съ членами по соотвѣтствующимъ чинамъ.

Всѣ же прочія лица, не имѣющія чиновъ, за тѣ же билеты уплачиваютъ по 18 рублей въ годъ.

§ 71.

Временные гости (§ 5), случайно посѣщающіе собраніе, ничего за это не платятъ. Если же они пожелаютъ посѣщать его постоянно въ продолженіе нѣкотораго времени, то за каждый мѣсяцъ уплачиваютъ по 2 рубля.

§ 72.

Вдовамъ и семействамъ бывшихъ членовъ (§ 6) на право посѣщенія собранія выдаются безплатные билеты.

§ 73.

Флотскіе офицеры, предусматриваемые примѣчаніемъ къ параграфу 1, посѣщаютъ собраніе безплатно.

§ 74.

Со всѣхъ лицъ, получающихъ приглашеніе отъ совѣта старшинъ пользоваться собраніемъ, никакой платы не взимается.

§ 75.

Всякій необязательный членъ или постоянный гость, не внесшій платы въ установленный срокъ, считается выбывшимъ изъ членовъ или гостей собранія.

Подписали: начальникъ главнаго морского штаба, генералъ-адъютантъ Кремеръ и дѣлопроизводитель М. Юханцовъ.

Инв. №316

27918